

Илья Шумей

ЯРОСТЬ НА КОРОТКОМ ПОВОДКЕ

Илья Александрович Шумей
Ярость на коротком поводке
Серия «Игры в чужой
песочнице», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Игры с огнем всегда опасны. Однако куда рискованней забавляться с силами, чьей природы ты до конца не понимаешь, и которые, вырвавшись на свободу, вполне способны порвать в клочья саму ткань нашего мира.

Но когда такие мелочи останавливали настоящих ученых?! Разве хоть что-нибудь сравнится с торжеством победы над загнанной в клетку дикой первозданной яростью?! Что может быть слаще зрелища первобытной стихии, посаженной на короткий поводок?!

Теперь лишь вопрос времени – когда давно забытые пророчества сойдут с пожелтевших страниц древних летописей и воплотятся в реальности, а наивные суеверия туземцев обретут плоть и мощь...

Илья Шумей

Ярость на коротком поводке

Пронзительный, вибрирующий вой стих вдалеке, и мечущиеся как безумные еловые лапы немного угомонились. Кедвик оторвал голову от хвойной подстилки и поднял вверх облепленное желтыми иголками лицо.

Постепенно затихающий гул удалялся на восток и возвращаться вроде бы не собирался. Хвала богам! Его не заметили!

Он перекатился на спину и, подобрав с земли охотничий лук, вскочил на ноги и бросился бежать. Окружающий его лес заполнили крики птиц и прочей встревоженной живности. Теперь ни о какой охоте не могло идти и речи – все звери настороже, и подкрасться к добыче незамеченным не получится при всем желании. Самому бы ноги унести!

Кедвик мчался через лесную чащобу со всей возможной прытью, перепрыгивая через поваленные деревья и подныривая под раскидистые ветви вековых елей. Он словно ввинчивался в бурелом, почти инстинктивно ныряя в прорехи между замшелыми бревнами и соскальзывая по крутым склонам сухих овражков. Такие важные вести стоили того, чтобы рисковать.

Куратор должен узнать их как можно скорее!

Преодолев очередной завал, Кедвик выбежал на небольшую полянку, где его поджидала оседланная гнедая кобыла. Он не стал тратить время на традиционные любезности и, едва не оторвав поводья, обмотанные вокруг тонкой березки, взлетел в седло и сразу же затребовал галопа. Причем бешеного.

К такому резкому повороту лошадь оказалась не готова, поскольку прежде хозяин, вернувшись из леса с добычей, не всхлипывал, задыхаясь от долгого бега, и не требовал сразу же мчаться со всех ног. Раньше он сперва долго и вдумчиво приторачивал свои трофеи к седлу, после чего отправлялся в обратный путь неспешным шагом, чтобы тряска не мешала в полной мере насладиться заслуженным отдыхом и доброй бутылочкой вина.

Но сегодня все выглядело иначе, и, судя по всему, слово «раньше», описывающее прежние спокойные времена, теперь предстояло писать с заглавной буквы. Кобыла недовольно заржала, когда старые, заржавелые шпоры ударили ей в бока, и потрусила вперед размеренной рысью. У нее тоже имелись свои представления о пределах дозволенного.

Вскоре еле различимая лесная тропинка привела их к дороге, и Кедвику наконец удалось заставить свою лошадь переставлять копыта немного расторопней. Ближайшая застава располагалась возле моста через Козодойку, оттуда срочные новости гвардейцы уже сами доставят Куратору.

Их-то жеребцы наверняка более прыткие, нежели его старая кляча.

– Ну давай же! Быстреей! – непрестанно понукал он упрямое животное, словно боялся опоздать, получая в ответ лишь хриплое недовольное ржание.

Кедвик всегда считал себя рассудительным и уравновешенным человеком, который обеими ногами крепко стоит на земле и чужд глупых суеверий своих более впечатлительных и менее разумных соседей. Рассказы о Чужаках, спускающихся с неба на своих летающих ладьях он неизменно встречал скептической ухмылкой и понимающим покачиванием головы.

Он не спорил, не пытался опровергать или, наоборот, что-то доказывать, нет! Зачем портить отношения с людьми из-за каких-то пустяков? Тем более что фантазии пахарей и конюхов, которые если и заходили в лес, то лишь затем, чтобы справить нужду, изрядно веселили Кедвика, живущего охотой, а посему проводящего в окрестных чащобах почти все свое время и изучившего их до самых дальних и глухих закоулков.

Все ограничивалось тем, что он мысленно расставлял своих приятелей по полочкам с пометками типа «безнадежный болван», «простофиля обыкновенный» или «эталон здравомыслия». Впрочем, последней категории он удостоил только себя самого, и конкурентов на горизонте пока не наблю-

далось.

Но вся его стройная, хотя и эгоцентричная конструкция рухнула в одно мгновение, когда следом за нарастающим гулом из-за горного кряжа вынырнула та самая летающая ладья, рассказы о которых автоматически отправляли человека в категорию чудаков. Матово-серая машина, исторгавшая из своего чрева тугие столбы горячего воздуха, сбившие Кедвика с ног и уткнувшие его носом в землю, неспешно проплыла над ним, едва не задевая верхушки деревьев.

В одну секунду он прогнал в голове все те байки, над которыми доселе посмеивался, в тщетной надежде отыскать в них хоть какие-то подсказки, как ему быть и чего опасаться. Тщетно. Все его мысленные потуги заглушил грохот обломков рушащейся картины мироздания, а обрушивающийся сверху рев довершил начатое, вогнав Кедвика в глухой ступор.

Хорошо еще, что у него достало ума... или не достало храбрости вскочить на ноги и помчаться во весь опор через лес. Уж тогда бы его точно заметили, а так улетели дальше, не обратив внимания на вжимающегося в землю перепуганного охотника.

И теперь он нахлестывал упрямую скотину, чтобы поскорей рассказать о случившемся гвардейцам Куратора, нимало не беспокоясь о том, что и его самого могут записать в «безнадежные болваны».

Впереди показался мост, за которым высилась сторожевая башня с развевающимся на шпиле штандартом. Подъехав к заставе, Кедвик спрыгнул с лошади и заколотил кулаками по воротам. По ту сторону послышались приближающиеся шаги и недовольное ворчание. Закрывавшая смотровое окошко железная шторка с коротким стуком скользнула в сторону.

– Что стряслось? – угрюмый взгляд смерил Кедвика с головы до ног, задержавшись на его всклокоченной шевелюре, набитой сухими сосновыми иголками.

– Они вернулись! – выпалил он, задыхаясь, как будто сам пробежал эти несколько верст.

– Кто вернулся? Откуда?

– Чужаки вернулись! Надо срочно сообщить Куратору!

– Да что у тебя за горячка такая!? – фыркнул стражник, – какие еще чужаки?

– Те, что не оставляют следов!

* * *

Клонящееся к закату светило сменило гнев на милость, приглушив белоснежное дневное сияние до мягких малиновых сумерек. Оно словно пробовало морскую воду, чуть касаясь ее своим нижним краем, прежде чем нырнуть в океан с головой. Мерцающая дорожка протянулась от горизонта до самой кромки пляжа, как будто запалив покачивающиеся у причала катера и яхты и заставив полыхнуть лиловым ог-

нем окна роскошного частного лайнера, стоявшего на якоре в некотором удалении от берега.

Морган протянул руку и отключил затемнение флайбриджа, поскольку необходимость в нем уже отпала. На смену слепящему жару пришло ласковое вечернее тепло, приятно согревающее старые кости.

– Итак? – толстая рука вернулась на свое место на обширном животе, привычно зацепившись пальцем за верхнюю пуговицу пиджака. Набор дежурных тем о здоровье, погоде и идиотах в правительстве был к настоящему моменту уже полностью исчерпан, и пришло время поговорить о серьезных делах.

– Итак, – эхом отозвался его собеседник, слегка дребезжащий голос которого являлся характерным признаком еще не успевшей до конца прижиться искусственной гортани.

Глядя на их пару со стороны, было сложно отделаться от впечатления, что смотришь на одного и того же человека, только отраженного в разных зеркалах комнаты смеха. В несколько странных для окружающей курортной обстановки одинаковых строгих костюмах, при галстуках, отличающиеся друг от друга лишь пропорциями – одного вытянуло ввысь, а другой раздался в ширину.

– Ты хотел обсудить со мной некое весьма заманчивое деловое предложение, да еще настоял на максимальной конфиденциальности нашей встречи, – Морган кивнул на слегка потрескивающий изолирующий купол, окутавший яхту, – и я

очень надеюсь, что ты, Серго, не обманешь моих ожиданий.

– О! Не беспокойся, предложение действительно уникальное, ничего подобного нет больше ни у кого.

– Рад слышать. А то мне уже надоело наблюдать за тем, как ваш ксенопарковый бизнес топчется на месте. Инвестиции должны работать, как-никак. Хочется чего-то нового, свежего, чего-то... *бодрящего*.

– Да, в последнее время дела действительно идут ни шатко ни валко, – Серго машинально пригладил редющую гриву седых волос, – и это проблема не только нашего «Экзотик парка», с определенной стагнацией столкнулся весь ксенопарковый бизнес. Известные обитаемые миры досконально изучены, их флора и фауна во всем изобилии и разнообразии давно разбрелась по павильонам и вольерам, и появление чего-то нового уже давно не вызывает прежнего ажиотажа среди пресытившейся публики. Мы действительно топчемся на месте, сварливо выцарапывая друг у друга жалкие проценты посещаемости и выручки.

– Лет пять назад вы, помнится, возлагали большие надежды на развитие сопутствующих направлений. Что, тоже не взлетело?

– Видишь ли, в любом развлекательном бизнесе самые жирные сливки снимает тот, кто прибежал на поляну первым, пока еще не выветрился дух новизны, дух экзотики. Все эти сафари-туры пользуются ажиотажным спросом лишь до того момента, пока в них не начинают зазывать буквально

на каждом углу. А нынешняя публика пресыщается очень быстро, тем более что поставщики виртуальных аналогов не дремлют. Многим вполне хватает симуляции – проще, дешевле и безопасней. В итоге мы возвращаемся туда же, откуда и начинали – к перетягиванию друг у друга куцега и тощега одеяла, – Серго печально вздохнул, – экзоветеринарные клиники и то больше денег приносят.

– Каким же образом ты в таком случае надеешься взорвать рынок? Что ты припрятал в рукаве?

– Расти, как известно, можно не только вширь, но и... вглубь.

– Ты предлагаешь вытащить что-то интересное из океанской бездны? – Морган нахмурился, – «Зоопланета», помнится, что-то такое пробовала, но ее затея не имела большого успеха.

– Нет-нет, все куда серьезней, – потрянул головой Серго, отчего седые волосы вновь разметались в стороны, – я предлагаю погрузиться гораздо, гораздо глубже.

– Я весь внимание.

– До сего дня мы имели дело с живностью, отловленной на других планетах, но сейчас речь идет о том, чтобы заглянуть дальше, заглянуть в другие... *Вселенные*.

Над палубой повисло долгое тягучее молчание, словно Морган размышлял, как именно ему поступить – сразу вызвать санитаров или же повременить и выслушать собеседника до конца. Затянувшуюся паузу постепенно заполнили

приглушенные крики и смех, долетавшие сюда с пляжа и пробивавшиеся даже через купол. Толстые пальцы пару раз рассеянно крутанули пуговицу.

– Ладно, – смилостивился, наконец, он, – давай подробности.

– Тут есть одна закавыка, – Серго криво усмехнулся, – как буду выглядеть я, ни черта не смыслящий в квантово-релятивистских теориях, пытающийся разъяснить что-то из этой области тебе, также не обремененному научными степенями по физике и математике?

– Не бери в голову, – рассмеялся в ответ Морган, заколыхавшись в кресле, – некомпетентность города берет! Справимся как-нибудь.

– Что ж... ты наверняка слышал рассуждения о множественности Вселенных, мозаичности мироздания или что-то в этом роде. Так вот – другие миры, как бы параллельные нашему, действительно существуют, равно как и возможность приоткрыть ведущую в них дверь. Соответствующие условия формируются только в определенных местах, да и сама процедура достаточно замысловата, но, если вкратце – это возможно. И те твари, что там обитают, уверенно положат на обе лопатки все, с чем мы имели дело ранее. Это не просто биосфера, не похожая на нашу, это иные законы физики, химии, и я даже не представляю, какие фантастические существа станут нам доступны!

Серго выдал эту краткую речь на одном дыхании и пере-

вел дух, с тревогой ожидая реакции своего партнера. Живая гора пошевелилась, задумчиво почесав нос.

– Выходит, слухи о Дердаге если и приукрашивали, то не сильно? – изрек Морган в конце концов.

– О Дердаге?.. Потрясающе! – искренне восхитился Серго, – сверхсекретный объект, о котором даже самая распоследняя собака знает!?

– Я – не собака, – мясистый указательный палец пару раз предостерегающе качнулся, – кроме того, что-то знать и обсуждать это на каждом углу, согласись – две больших разницы.

– Да уж, непросто удержать в мешке шило, стоившее главнокомандующему его поста.

– Если бы только поста, – хмыкнул Морган, – насколько мне известно, Кехшавад несколько лет назад исчез, и неизвестно, что с ним случилось.

– А я, кстати, даже знаю, *где именно* теряются его следы, – Серго постарался придать своему дребезжащему голосу максимум загадочности.

– Хм, любопытно, но какое отношение это имеет к нашему вопросу?

– Самое непосредственное!

– Хорошо, продолжай.

– Адмирал крайне болезненно воспринял катастрофу в исследовательском центре на Дердаге и был преисполнен решимости довести начатое дело до конца. Насколько мне из-

вестно, их группа практически вплотную приблизилась к решению задачи по открытию прохода в смежные Вселенные, но случившаяся авария перечеркнула все их усилия. После того инцидента, который так и не удалось сохранить в тайне, Конфедераты закатили дипломатический скандал, поскольку наличие секретной исследовательской базы являлось серьезным нарушением мирного договора. Их представители теперь инспектируют деятельность нашего Министерства Обороны с удвоенной энергией, и в сложившейся обстановке тотальной подозрительности скрытно проводить подобные масштабные и ресурсоемкие изыскание практически невозможно, – Серго закашлялся, – извини.

Он достал из кармана небольшой баллончик и пару раз прыснул себе в рот. Его новая гортань плохо переносила такие длинные речи. Морган терпеливо ждал.

– Так вот, – продолжил старик, – выйдя в отставку, Кехшавад продолжил работы в этом направлении вместе с группой единомышленников. Они решили пойти другим путем, не пытаясь, образно говоря, проломить стену, а постаравшись отыскать в ней лазейки или щели. Их подход основывался на предположении, что существуют пространственные области, где соседние миры сходятся почти вплотную, и для создания соединяющего их портала требуется совсем немного усилий.

– И им удалось такое место найти?

– Не сразу, конечно, но... да!

– Что за мир?

– Пракус, – Серго откинулся на спинку кресла, наблюдая за произведенным эффектом, но напрасно.

– Ни разу не слышал о таком, – Морган поерзал, как будто услышанные новости доставили ему определенный дискомфорт. Если бы у информации имелся вкус, то выражение его лица ясно давало понять, что преподнесенная ему только что порция оказалась редкостной кислятиной.

– Неудивительно, – даже дребезжащий голос не смог скрыть разочарования, – планета находится на строгом карантине, как и многие другие изолированные населенные миры.

– Еще один осколок Великой Экспансии?

– Скорей всего. К счастью, не успевший окончательно утратить последние остатки цивилизованности. А то несколько поколений без связи с материнской планетой вполне способны низвести людей до первобытного состояния.

– И ты хочешь сказать, что в небесах там парят огнедышащие драконы, в лесах бродят светлоликие эльфы, а под мостами тролли прячутся? – Морган не скрывал своего скепсиса. Выбраться за сотни световых лет на деловую встречу, от которой он ждал реально интересных и многообещающих результатов, а по факту получить детские сказки – тут кто угодно разочаруется.

– Не спеши судить. Позволь мне сперва обрисовать картину более детально, а уж после высказывай свое мнение. По-

верь, я бы не стал отвлекать тебя из-за глупых суеверий и прочей мистической чепухи.

Что-то в голосе тощего старика заставило Моргана все же убрать с лица недовольную гримасу. Он еще немного поерзал, отчего кресло жалобно заскрипело.

– Валяй.

– Благодарю, – Серго снова пригладил ладонями волосы, собираясь с мыслями, – Кехшавад был не первым, кто обратил внимание на Пракус. До него там успел побывать сенатор Парчин.

– Володя? Да, я его знал, – кивнул Морган. – Увлекающийся человек был, энергичный... жаль, умер так рано.

– А если я скажу тебе, что он встретил свою смерть как раз на Пракусе, причем при весьма странных обстоятельствах? И хоронили его в закрытом гробу не потому, что таково было желание близких, а потому, что из той экспедиции он вернулся в виде аккуратно нарезанных мелких кусочков.

Морган немного помедлил, внимательно изучая старика. Он знал его достаточно давно, а потому отбросил назойливое предположение, что тот его разыгрывает. Серго вообще никогда не отличался какой-то легкомысленностью, очень тщательно следил за словами, а сейчас и вовсе выглядел максимально сосредоточенным и даже напряженным. Так что говорил он абсолютно серьезно.

– Что там случилось?

– Известно, что Парчина давно привлекала мистика, и

он не пропускал ни одной новости на эту тему. Кто-то из первых разведчиков, исследовавших Пракус, привез оттуда несколько культовых книг, которые оказались в распоряжении сенатора. Я полагаю, Парчину захотелось проверить на месте кой-какие свои догадки, и он, сам того не желая, слегка приоткрыл дверцу, если можно так выразиться. В результате из всей его команды в живых остался лишь один человек, остальные четырнадцать погибли. И не самым приятным образом, надо сказать.

– И что рассказал выживший?

– А на этом месте, – Серго еле заметно улыбнулся, увидев, как Морган заинтересовано подался вперед, – начинается вторая часть нашей истории.

Океан поглотил последний луч лилового светила, и по ногам заструился теплый воздух, отгоняющий вечерний холодок.

– Дело в том, что этот человек – мой давний друг и коллега Иган Бросковец, Зверолов от бога, один из лучших, если не лучший в нашем деле. Там, на Пракусе, он и сам серьезно пострадал, долго потом лечился, а вдобавок ко всему еще и загремел на нары за нарушение карантинного режима. Спецслужбы обрабатывали его долго и упорно, но особых результатов не добились. После той трагедии Иган стал замкнутым и нелюдимым, избегая общения даже со старыми друзьями и коллегами. И я считал за благо не лезть ему в душу без особой необходимости. Мы не общались почти пятнадцать лет.

– Что случилось потом?

– Мне позвонил Кехшавад. Я уже говорил, что изыскания вывели адмирала на Пракус, и он всерьез загорелся идеей организовать туда новую экспедицию.

– А как же карантин? – Морган приподнял одну бровь.

– Ну, при его-то возможностях и связях это не представляло большой проблемы, – отмахнулся Серго, – а вот человек, который уже побывал там и успел близко познакомиться со спецификой местной... *фауны*, оказался бы как нельзя кстати. Так что он попросил меня поспособствовать в налаживании контактов с Иганом.

– И как, удалось?

– Не сразу, не сразу, – покачал головой Серго, – поначалу я и сам испытывал серьезные сомнения в успехе наших переговоров, но адмирал накануне предъявил мне такое количество совершенно убойных аргументов, что я понял – у него все получится. Спорить с такими доказательствами просто бессмысленно. Да, Иган вполне ожидаемо встретил наше предложение в штыки, но Кехшаваду все же удалось сломить его сопротивление, и он в конце концов согласился.

– Любопытно, – оторвавшись от любимой пуговицы, рука Моргана задумчиво потерла кончик носа, – и что за аргументы, если не секрет?

– Главным образом материалы следствия, занимавшегося изучением обстоятельств гибели Парчина и его команды. Фото, видео, заключения экспертиз... Но в качестве кон-

трольного выстрела в голову выступал один удивительный артефакт, который мне даже довелось подержать в руках, – Серго зябко поежился, – он кому хочешь мозг взорвет.

– Нет, ты определенно издеваешься, – проворчал Морган, наблюдая как Серго в очередной раз прыскает себе в рот из баллончика, – подробности гони!

– А их не будет, – пожал плечами тот, но все же изобразил руками нечто размером с футбольный мяч, – вот такая плоская штуковина, прозрачная до невидимости, но исключительно твердая, гораздо тверже алмаза, и жутко холодная.

– И что это такое?

– Понятия не имею! Я же предупреждал тебя насчет некомпетентности, помнишь? Так вот, тут даже самые толковые головы оказались бессильны. Ясно одно – этот предмет родом не из нашего мира, и там, на Пракусе, существует реальная возможность в этот мир заглянуть, причем не требующая сложного оборудования или сверхчеловеческих усилий.

– Однако, насколько я понимаю, миссия экс-адмирала также потерпела неудачу?

– Увы, да, – с неохотой согласился Серго, – из той вылазки на Пракус не вернулся никто. Но их жертва существенно обогатила наши познания о происходящем в тех краях. Бедка Кехшавада состояла в том, что он сразу захотел слишком много и даже слышать не хотел никаких возражений, за что и поплатился.

– А вы, значит, поумнели, умерили свои аппетиты, – Морган не скрывал едкого сарказма, – и теперь ситуация у вас под полным контролем?

– В общем и в целом – да.

– Чудесно! Искренне за вас рад! Но, если ты хочешь и далее тратить мое внимание и время, то я, знаешь ли, был бы не прочь также ознакомиться с какими-нибудь... аргументами. Ибо для меня двух бесследно сгинувших экспедиций более чем достаточно, чтобы держаться от этого вашего Пракуса подальше, что бы за колдовство там ни творилось.

– Лет двадцать назад ты был куда более рискованным типом.

– Так сгоняй в прошлое, что мешает? – Морган раздраженно махнул рукой куда-то за борт, – или предъяви мне сегодняшнему что-то более весомое.

– Как скажешь, – Серго, с трудом подавив улыбку, вытащил из портфеля планшет, и протянул его через столик, – вот, смотри. Снято пару дней назад в нашей лаборатории там, на Пракусе.

Взяв в руки планшет, Морган умолк, внимательно глядя на экран. Он несколько раз возвращал запись к началу или останавливал ее, чтобы подробней рассмотреть отдельные моменты. Старик украдкой наблюдал за ним, пригладив волосы и отметив про себя, что его партнер за все это время ни разу не наморщил нос и не произнес ни единого слова. Он действительно заинтересовался.

– Занятно, – констатировал Морган, протягивая планшет

обратно, – на Пракусе, говоришь?

– Именно.

– Тогда у меня всего один вопрос – каким образом твои люди сумели туда пробраться? У тебя-то нет таких связей, как у адмирала.

– Ну, строго говоря, соответствующие исследования интересны не только нам, – Серго кашлянул, словно извиняясь, – Министерству Обороны они также небезразличны. И тут наши интересы удивительным образом совпали.

– Вояки, значит, – Морган произнес это слово примерно таким же тоном, каким среднестатистическая домохозяйка произносит «тараканы», – ну куда же без них! Любят они заявиться на все готовенькое, чтобы потом прибрать к своим рукам полученные результаты.

– Увы, но в данном случае нам без их содействия не обойтись. Равно как и им без нашего. Сейчас мы все в одной лодке.

– А от тебя-то им что понадобится?

– Прикрытие, – развел руками Серго, – под бдительным оком постоянных проверок и инспекций Конфедератов им даже несколько грошей сложно утаить. И они будут на седьмом небе от счастья, если все работы профинансирует кто-то со стороны. Они в свою очередь обеспечивают логистику и охрану, а результатами потом смогут воспользоваться все участники процесса.

– Хорошо, допустим, – руки Моргана вернулись на вер-

шину живота, – с милитаристами более-менее понятно, но что в итоге планируешь получить ты?

– Перспективу. Карантин с Пракуса так или иначе скоро снимут, и к этому моменту у нас там будет готов целый филиал, посвященный существам из иных миров вроде того, что ты сейчас видел, – Серго кивнул на планшет, – по моим прикидкам, у нас потом еще лет десять конкурентов не появится. Слишком неожиданная тема, слишком дерзкая, никто даже не помышлял ни о чем подобном.

– А моя доля?

– Прибыль – пополам. Все как обычно.

– А если дело не выгорит? Вояки ведь и передумать могут, если тема покажется им недостаточно интересной. Или наоборот. Кроме того, у меня нейдут из головы две сгинувшие экспедиции. Всякое возможно, и я хотел бы получить определенные гарантии.

– Резонно, – кивнул Серго, – но, я думаю, «ТерраОйл», в обмен на свое посильное участие, вполне может рассчитывать на существенные преференции при заключении контрактов с Минобороны. Причем уже сейчас.

– Это всего лишь благие намерения, или же за твоими словами есть что-то серьезное?

– Я поднимал этот вопрос, и Калим сам предложил такой вариант компенсации.

– Калим Сейдуран? – уточнил Морган, – тот самый, который сын...

– Да, он сейчас командует армейским контингентом на Пракусе. И на моей памяти он еще никогда не нарушал данного слова.

– Что ж, неплохо для начала, но я все же предпочел бы выслушать его предложения лично.

– Я могу согласовать трехстороннюю встречу в самое ближайшее время. В таком деле все стараются избегать чересчур сложных и долгих бюрократических процедур. Да и лишних ушей меньше, – Серго встрепенулся, о чем-то вспомнив, – да, кстати! В этой связи у меня к тебе есть еще один вопросик.

– Да? – в своем нынешнем виде обсуждаемая сделка представлялась Моргану довольно выгодной, и он заметно подобрел.

– Для такой работы требуются соответствующие специалисты, а с ними у нас как раз напряженка.

– Но при чем здесь я? У меня нет серьезных связей в Академии Наук.

– Нет, с техническими специалистами проблем не наблюдается, – замотал головой Серго, – их у Минобороны в достатке. Нам грамотные экзобиологи нужны.

– Это что еще за новость? Насколько я знаю, почти всех стоящих экзобиологов прибрала к рукам как раз ваша контора. Куда они все подевались?

– Никуда пока, просто профессионалы такого класса постоянно находятся под бдительным присмотром наших кон-

курентов, и мне крайне сложно отправить кадрового сотрудника «Экзотик Парка» в длительную командировку, чтобы не вызвать при этом подозрений. Утаить его отъезд не получится, и сразу же начнутся расспросы, подозрения... в общем, нужны грамотные люди «со стороны». Наличие ученых степеней необязательно, главное, чтобы человек умел мыслить нестандартно, смело, не боялся вызовов и был бы готов работать с *невозможным*. А еще чтобы он умел держать язык за зубами, – старик перевернул руку ладонью вверх, подытоживая изложенные факты, – думаю, ты и сам догадываешься, что нам самим открывать такого рода вакансии нам тоже не с руки. Поэтому нужна твоя посильная помощь.

– Ничего себе запросы! – гулко хохотнул Морган, – и почему ты обращаешься с этой просьбой ко мне? Наша деятельность лежит все же несколько в иной плоскости.

– Насколько я помню, некогда «ТерраОйл» весьма щедро финансировала научные экспедиции на ряде планет в обмен на покладистость научного сообщества.

– Это все равно обходилось существенно дешевле, нежели возможные судебные разбирательства с активистами от экологии. А так они становились куда более сговорчивыми, почти ручными.

– Быть может у вас остались какие-нибудь контакты с тех пор? Специалист, не обремененный долгосрочными договорами и привычный к полевой работе – как раз то, что нам нужно!

– Ну ты и вспомнил! Это ж когда было-то!?! Тем более что там всеми исследованиями занимались по большей части молодые студенты и аспиранты, эти выезды на природу выступали у них в качестве учебной практики. Серьезных ученых среди них почти и не встречалось... хотя... – Морган о чем-то задумался, наморщив лоб и шевеля массивной челюстью.

– Что? – Серго не мог скрыть своего нетерпения.

– Есть у меня на примете один толковый человечек, словно скроенный специально по твоему заказу, – Морган расплылся в ехидной ухмылке, – все, как ты любишь – смелый, независимый, открытый для всего нового, да и работой в данный момент вроде бы не перегруженный. Если хочешь – я наведу справки.

– Так-так, – старик подозрительно прищурился, – а в чем подвох? Слишком высоко себя ценит?

– О, нет, не волнуйся, мой протезе вас не разорит.

– Тогда что?

– Я же сказал – «независимый»!

* * *

Чужаки пожаловали около полудня. Истошный крик дозорного заставил Юлиса отвлечься от изучения карты со свежими отметками и подойти к окну.

На востоке над лесом скользила матово поблескивающая

продолговатая штуковина, чем-то напоминающая баклажан с ушами. Исходящий от нее гул, поначалу еле различимый, становился все громче, по мере того как непонятная машина приближалась к замку. Не оставалось никаких сомнений, что она направляется именно сюда. Юлис обреченно вздохнул.

– Признаю, что вы были правы, мой господин, – стоявший рядом с ним ссутулившийся старый секретарь почмокал губами, вылепляя следующую фразу, – они действительно больше не таятся.

– В этой связи у меня всего два вопроса – что удерживало их до сих пор, и почему они сегодня пришли открыто? Что изменилось? – Юлис снял со спинки стула плащ и накинул его на плечи, – и я подозреваю, что ответы на них мне не понравятся. Пошли, поприветствуем наших гостей.

Нельзя сказать, что появление на пороге этих визитеров стало для Юлиса совсем уж неожиданным. Он прекрасно понимал, что рано или поздно, но подобное должно было случиться. Вот только точная дата встречи оставалась неизвестной, и ее бесконечное ожидание с каждым годом становилось все более нервным и изматывающим.

О первых встречах с Чужаками Юлису рассказывал еще отец, а позже он и сам имел возможность детально ознакомиться с некоторыми следами их пребывания в здешних краях. До поры до времени все ограничивалось редкими находками оброненных предметов непонятного предназначения,

да вытоптанной травой на месте их стоянок, но потом разразилась катастрофа.

Очередной визит Чужаков обернулся трагедией, унесшей жизни почти всех членов их экспедиции. Многие небезосновательно полагали, что они чересчур увлеклись играми с Запретными Легендами, вызвав к жизни первородное зло, обитавшее то тех пор исключительно в текстах древних преданий. Те края, где они, ослепленные гордыней и тщеславием, безрассудно открыли двери на темную сторону мироздания, на многие годы погрузились в холод и мрак, породив Гнилые Земли.

Борьба с материализовавшимся древним проклятием стоила жизни нескольким членам семьи Юлиса. Последней пала его двоюродная сестра, Орана Суровая, бывшая тогда Куратором Восточного Предела, однако жертва ее не была напрасной. Небеса смилостивились над опекаемыми Ораной землями, и черный морок спал с них, хотя оставленные им раны не заживут уже никогда, навечно оставшись на их просторах уродливыми и ноющими рубцами.

Пару лет о Чужаках ничего не было слышно, но с недавних пор сообщения о странных и порой необъяснимых инцидентах снова начали встречаться в докладах, лежащих Юлису на стол. Сбивчивые и путаные рассказы пастухов, охотников и его собственных гвардейцев постепенно складывались в картину, из которой становилось ясно – Чужаки вернулись.

А теперь они явились уже открыто, и Юлис ни секунды

не сомневался, что ничего хорошего от их прибытия ждать не стоит. Тот, кто однажды прикоснулся к Запретным Легендам, навсегда становится их рабом.

– Вы полагаете, что они решили засвидетельствовать вам свое почтение? – донесся из-под локтя вопрос секретаря.

– Не болтай глупостей, Кори! Зачем оно им? – Юлис вышел во внутренний двор, решительным шагом направляясь к воротам. От воя приближающейся машины Чужаков в доме за его спиной задребезжали стекла, – раньше они прекрасно без него обходились.

– Но ради чего тогда они прибыли к нам сегодня?

– Все очень просто – им что-то от нас нужно.

– Что именно, как вы полагаете?

– Если предполагать самое худшее, то информация, – вздох Юлиса потонул в нарастающем гуле, – им нужна информация. Однажды они уже вкусили запретный плод и жаждут еще.

– Отшельник предвидел, что Чужаки еще вернуться, чтобы продолжить свои игры с тем, чего не понимают.

– Тут и пророческого дара не требуется! – фыркнул Юлис, – равно как и для того, чтобы предсказать, что в итоге все выльется в новые проблемы, на фоне которых Гнилые Земли мелкой неприятностью покажутся.

– Хотелось бы надеяться, что вы сгущаете краски, – секретарь зябко поежился, – все же игры с древним злом окон-

чились для их предшественников весьма и весьма печально.

– Если я ошибусь, Кори, можешь отвесить мне затрещину. Как в детстве, – Куратор усмехнулся, хотя его улыбка получилась не особо веселой, – соблазн слишком велик, чтобы подобные мелочи могли их остановить.

– И вы расскажете им все, что они пожелают узнать?

– Отнюдь. Я не питаю иллюзий, будто мне удастся их остановить, но и облегчать им задачу я не намерен.

Заметно напуганные стражники распахнули перед ними тяжелые, окованные железом створки. Солдаты разрывались между чувством долга, требующим от них следовать за своим командиром, будучи готовыми защитить его от любой опасности, и суеверным ужасом, густо пропитывавшим все истории о Чужаках. И они не скрывали облегчения, когда Юлис взмахом руки оставил их вместе с секретарем у ворот, а дальше пошел один.

Глядя на то, как он уверенно шагает, направляясь к жутковатой машине, припавшей к земле посреди манежа для занятий верховой ездой, можно было подумать, что Куратор не испытывает ни малейшего волнения и тем более страха. Однако за маской внешнего спокойствия скрывалось сильное волнение, которое, как ни странно, основывалось не столько на страхе, сколько на злости.

В отличие от простолюдинов, Юлис, в силу своего статуса, имел доступ к гораздо более подробной и детальной информации, касающейся Чужаков и их деятельности в его землях.

В его глазах они не носили ореола мистической загадочности, являясь, прежде всего, такими же смертными людьми, как и любой из его подданных. Да, имеющими в своем распоряжении настолько серьезные технологии, что они казались колдовством, но Юлис был абсолютно уверен, что в действительности ничего волшебного в их машинах или в их оружии нет.

В свое время он хорошо проштудировал старые летописи, мучительно выковыривая крохи более-менее достоверных фактов из-под нагромождений более поздних правок и дополнений. Непрестанное переписывание истории в году правящим семьям порой искажало исходные описания событий до неузнаваемости, отчего отделить правду от вымысла порой оказывалось крайне сложно.

Тем не менее он вскоре со всей ясностью понял, что история их народа насчитывает вовсе не многие тысячи лет, как утверждали свитки, а всего лишь несколько сотен. Отец уже говорил ему об этом, но Юлис желал все проверить и перепроверить самостоятельно. По большому счету, сделать это оказалось не так уж и сложно – достаточно изучить самые старые постройки, какие удастся найти, и пересчитать могилы на кладбище. В итоге Юлис пришел к выводу, что несколько поколений назад люди пришли в эти края из другого, очень далекого мира, но вот как, зачем и что именно заставило их пуститься в путь, разорвав все связи с прежним домом – оставалось загадкой.

Таким образом, можно предположить, что Чужаки являются в некотором роде их дальними родственниками, и испытывать перед ними благословенный и тем более религиозный трепет глупо. Что, впрочем, не мешало Юлису их ненавидеть за все те беды, что они принесли на его земли. И сильней всего Куратора бесило очевидное понимание, что дальше будет только хуже, и даже при всем желании он не в силах ничего изменить.

Юлис остановился возле изгороди, окружавшей манеж, и прикрыл ладонью лицо от пыли, поднятой летающей машиной. Ее лапы коснулись земли, и оглушительный вой начал постепенно стихать. Внутри нее что-то загудело, защелкало, и в ее чреве открылась светящаяся дверь, из которой, словно язык, высунулась лесенка, опустившаяся на истоптанную траву.

Чуть погодя по трапу сбежал худощавый молодой человек, совершенно не походивший на свирепого воина или могущественного властителя. За ним в проеме показались еще двое в черной броне, сжимавшие в руках непонятные штуковины, которые Юлис определил как оружие. Что ни говори, а музыкальные инструменты так не держат.

Оглядевшись по сторонам и увидев перед собой только его, незнакомец дал своим спутникам знак оставаться рядом с летающей машиной, а сам подошел ближе к Куратору и остановился в нескольких шагах перед ним. Высокий, подтянутый, с черными волосами, завивавшимися на его голо-

ве подобно маленьким пружинкам, он, несмотря на юный возраст, выглядел как человек, привыкший, скорее, отдавать распоряжения, а не исполнять их. В его манере держаться, в выправке сквозило что-то неуловимое, выдававшее военные корни, причем не самого низкого ранга.

Тем не менее, Юлис не спешил сходу признавать его авторитет, а потому сперва неторопливо и тщательно отряхнул пыль со своего плаща и только потом уделил гостю свое внимание. Юнец определенно не ожидал такого приема и на секунду замешкался, но быстро взял себя в руки.

– Юлис Щедрый, я полагаю? – вежливо осведомился он.

В ответ Куратор только слегка наклонил голову. Поднятый машиной ветер разметал его длинные седые волосы по плечам, желтая пыль покрыла сапоги, но подобные мелочи не могли скрыть его горделивой осанки и спокойной уверенности в себе. Да и в плечах он был заметно шире незваного визитера, вынужденного смотреть на Юлиса снизу вверх.

– С кем имею честь? – он даже не пытался скрыть своего неудовольствия.

– Я – Калим, – юный гость попытался приветливо улыбнуться, но улыбка у него вышла какой-то вымученной.

– Чем обязан? – складывалось впечатление, что еще немного, и Юлис, заскучав, начнет изучать свои ногти.

Его собеседник вновь впал в легкое замешательство. Встречу двух цивилизаций он представлял себе несколько иначе. Трудно сказать, как именно, но... иначе. От абориге-

нов Калим ожидал всего чего угодно – и панического страха, и вспышек агрессии, и приступов религиозного поклонения, но только не скуки. Хотя, взглянув Куратору за спину, можно было видеть, как его испуганные солдаты осторожно выглядывают в проем ворот. Выходит, его показное равнодушие – всего лишь маска? Или же он и впрямь знает больше других, отчего и не испытывает особого трепета? Честно говоря, к такому повороту Калим оказался не готов, он никак не ожидал, что с ним будут говорить как с *равным*.

– Мы проделали долгий путь, чтобы попасть сюда, – ответственную речь пришлось править прямо на ходу, подгоняя ее под изменившиеся обстоятельства, – наши народы были разделены на протяжении более трехсот лет...

Калим прервался, поскольку при этих словах Юлис удовлетворенно хмыкнул и кивнул каким-то собственным мыслям. Поскольку более никакой реакции от него не последовало, Калим продолжил:

– Но отныне все изменится! Мы более не будем одиноки, как затерянные в море острова, и вновь станем единой семьей!

– Угу, – буркнул Куратор, – замечательно. А раньше что вам мешало?

– Раньше? – вконец запутавшийся юноша умолк, усиленно морща лоб.

– Вы ведь уже лет двадцать, если не больше у нас по округе шастаете. Что вам мешало заглянуть на огонек и поздоро-

ваться? Не слишком-то вежливо шарить без спроса в чужом доме, вам не кажется?

– Мы не хотели вторгаться в вашу жизнь и нарушать ее привычное течение, – Калим, махнув на все рукой, решил говорить начистоту, – наши технологии так далеко ушли вперед, что вполне могли быть сочтены за колдовство и породить совершенно ненужные суеверия и страхи. Поэтому мы предпочитали оставаться в тени.

– Но получалось это у вас откровенно неважно, – Юлис переступил с ноги на ногу и расслабленно облокотился на ограду, – хорошо, тогда я сформулирую свой вопрос иначе. Что изменилось сегодня? Что заставило вас отбросить секретность и выйти на свет?

– Около двух лет назад здесь бесследно пропала одна из наших экспедиций, и для нас крайне важно выяснить все обстоятельства произошедшего с ней. Мы будем крайне признательны за любую помощь в этом вопросе, – Калим сделал шаг вперед, – Вы можете что-нибудь рассказать о тех событиях?

– Рассказать – вряд ли. В те годы я занимал пост Куратора Южного предела, и все подробности узнал уже существенно позже, в многократно перевернутых и приукрашенных пересказах, – Юлис усмехнулся и пальцем поманил юнца за собой, – но я могу вам кое-что *показать*.

Он повернулся и зашагал обратно к замку, и Калиму ничего не оставалось, как поспешить следом, на всякий случай

взяв с собой одного из бойцов. При их приближении вся подсматривавшая за ними из-за угла челядь мигом разбежалась, оставив на воротах только двух дежурных стражников, которые просто по долгу службы не могли покинуть свой пост. Когда Юлис со своими спутниками проходил мимо, они изо всех сил вжались в стену, словно пытаясь притвориться барельефами.

О Чужаках и так ходило немало леденящих кровь легенд, а увидеть их воочию, буквально на расстоянии вытянутой руки – и вовсе пугало простых солдат чуть ли не до колик. Самое жуткое впечатление у них осталось от молчаливого охранника, прибывшего с гостем. Он был с головы до пят закован в матово-черный чешуйчатый доспех, негромко шелестящий при каждом движении, а его непонятное оружие, шарившее по земле тонким красным лучом, одним только своим видом подавляло волю к сопротивлению.

Присутствие этой мрачной фигуры за спиной Калима надежно страховало его от любых проявлений недоброжелательности со стороны местных обитателей.

Юлис пересек двор и, обойдя главное здание справа, остановился перед массивной дверью, ведущей в его подвальную часть. Он снял с пояса связку ключей и долго колдовал над замком, прежде чем тот соблаговолил открыться. Шагнув внутрь, Куратор первым делом зажег факел, установленный в креплении рядом со входом, после чего, держа его в руке, направился вглубь помещения.

Охранник Калима также включил фонарь, установленный на его оружии, и отбрасываемые им контрастные черные тени заплясали по стенам. В тугом снопе белого света тускло блеснули мечи, доспехи и прочая воинская экипировка, аккуратно сложенная на стеллажах. Расставленные вдоль стены корзины топорщились оперениями сотен стрел, предназначенных для выстроившихся рядом арбалетов. Судя по всему они оказались в оружейной, запасов которой вполне хватило бы на оснащение небольшой армии.

Юлис, однако, здесь не задержался и прошел дальше, вступив в схватку с очередным замком, ключ от которого он снял со своей шеи. То, что хранилось за неприметной дверцей в дальнем конце склада, определенно представляло для него немалую ценность.

Не сразу, но непокорная дверь все же уступила под его натиском, и Куратор, пригнувшись, нырнул в низкий проем, пригласив своих гостей следовать за ним.

Когда глаза Калима привыкли к полумраку, он разглядел стоящие рядком тяжелые сундуки и полки, заставленные богато отделанной посудой – тарелками, чашами и кубками. На вбитых в стену крюках висели несколько мечей в ножнах, украшенных изящной гравировкой.

Они оказались в сокровищнице, однако ее хозяин привел их сюда явно не затем, чтобы похвастать своим богатством. Юлис закрепил факел в держателе рядом с входной дверью и подошел к сваленной у стены груды непонятного

вида обломков. Приблизившись, Калим увидел, что все это – разнообразные фрагменты и отдельные детали, оставшиеся от какого-то катера, наподобие того, на котором прибыл он сам. Куски пластиковых панелей, искореженная крыльчатка турбины, измочаленные жгуты проводов – многие предметы несли на себе отчетливые признаки воздействия огня или даже взрыва.

Чуть дальше, в деревянных ящиках беспорядочно громоздились более мелкие находки, среди которых Калим навскидку опознал сломанный приклад от штурмовой винтовки, портативную рацию и небольшой помятый армейский термос без крышки. Все прочее было настолько сильно повреждено, что точная идентификация фрагментов могла потребовать полноценной экспертизы. Еще один ящик занимала грязная рваная одежда, явно пошитая не в здешних краях.

– Здесь все, что мы сумели собрать, – пояснил Юлис, – еще несколько крупных кусков пылятся в амбаре на заднем дворе.

– Зачем вы храните все это? – повернулся к нему Калим, – Какую ценность представляют для вас эти вещи?

– Особо никакой, – пожал плечами Куратор.

И действительно, бесформенные кучи разнородных предметов и обломков, многие из которых никто даже не потрудился очистить от налипшей грязи, отнюдь не производили впечатления чего-то реально нужного. Хлам, да и только.

– Но тогда с какой целью вы так кропотливо собирали

все оставленные Чужаками артефакты, почему вы храните их здесь, в сокровищнице, за тяжелыми запорами, вместе с казной и драгоценностями?

– Иногда легендам лучше оставаться легендами, – буркнул Юлис недовольно. – У нас тут и без вашей помощи суеверий хватает. У простолюдинов очень простая и понятная картина мира, и ее так легко разрушить! Иногда достаточно одной-единственной непонятной металлической загогулины, чтобы развязать религиозную войну. Так что во всем этом, – он обвел рукой ящики, – я вижу не ценность, а угрозу. И потому храню здесь, куда не могут добраться наши местные искатели сенсаций.

– Но теперь все изменится! – Калим вновь попытался добавить оптимизма в их дискуссию, но хмурое лицо Куратора недвусмысленно свидетельствовало, что его усилия пропали втуне.

– Это уж наверняка, – проворчал тот, – остается надеяться, что перемены будут к лучшему.

– Разумеется! – заверил его Калим, хотя и без прежнего задора, и с опаской покосился на ящик с одеждой, – а что стало с людьми? Насколько мне известно, в состав последней экспедиции входило четыре человека. О их судьбе что-нибудь известно?

– После тех событий их больше никто не видел. Скорее всего они погибли, – Юлис изобразил ритуальный вздох сочувствия, – я сожалею.

– И даже тел не нашли?

– Там, в Столовых Горах, глухие края, всякого зверья полно водится. От тела за одну ночь только несколько обглоданных косточек останется, да лохмотьев кучка. Наш отряд добирался туда дня три, так что...

– Что же с ними произошло? Какая-то авария, пожар, взрыв, или на них напали?

– Понятия не имею, – Юлис даже не пытался скрыть своего нежелания развивать данную тему. Он кивнул на свалку находок, – можете все это забрать, если хотите. У вас все же больше возможностей. Быть может какие-то подробности и удастся восстановить.

– Да, разумеется, мы все вывезем уже сегодня, – кивнул Калим, – огромное вам спасибо, за то, что все так аккуратно собрали и сберегли!

– Чего уж там, – Куратор выдернул факел из крепления, собираясь уходить, – невелика заслуга.

Они выбрались обратно на улицу, и у Калима ушло несколько секунд, пока его глаза освоились на ярком свете. За его спиной Юлис гремел ключами, запирая оружейную. Белых пятен в истории с пропажей предыдущей экспедиции стало чуть меньше, но те, что остались, теперь раздражали только сильнее.

– Еще один вопрос, если позволите, – Калим обернулся к Куратору.

– Да?

– Наши предшественники прибыли сюда на большом корабле, намного крупней этого, – он мотнул головой в сторону видневшегося за воротами катера, – но нам пока не удалось обнаружить никаких его следов. Только место стоянки и все. Вам ничего о нем не известно?

– Еще один небесный корабль? Большой?

– Да, – Калим задрал голову, осматриваясь по сторонам в поисках подходящего аналога, – размером примерно с ваш замок, только более приземистый, более вытянутый.

Юлис обернулся и некоторое время вместе с ним смотрел на здание, пытаясь пристроить в голове мысль, что такая огромная машина способна летать по небу у людей над головами. Его тяжкий вздох ясно давал понять, что по его мнению ничем хорошим такое безобразие закончиться не может.

– Уж такое-то мы бы точно не пропустили, – проворчал он, – но нет, ни о чем подобном мне не докладывали.

– Что ж, – судя по слегка разочарованному тону, от этой встречи Калим все же ожидал большего, – тогда я не смею более отнимать ваше время. Чуть позже я пришлю людей, чтобы забрать обломки.

Коротко кивнув, юнец зашагал обратно к своему катеру в сопровождении молчаливого охранника. Спустя минуту машина снова взвыла, подняв тучу пыли, затем плавно оторвалась от земли и заскользила в сторону леса. Из-под локтя Юлиса выглянуло сморщенное лицо секретаря.

– Вроде бы обошлось, – облегченно выдохнул он.

– А ты чего ждал? – хмыкнул Куратор насмешливо, – кро-
вопролития, что ли?

– Ну, я не знаю, но все же как-то боязно за вас было.

– За меня!? – Юлис обернулся и удивленно вытаращился
на старичка. – Да на кой ляд я им сдался!?

– Но вы же тут у нас главный! Кто знает, быть может они
целили на ваше место, чтобы прибрать к рукам эти края?

– О, боги! – Куратор устало провел ладонями по лицу,
с трудом удерживаясь от истерического хохота. Кажущаяся
непринужденность в разговоре с Калимом далась ему весьма
непросто и высосала из него почти все силы. – Но зачем!?
Мы для них как тараканы, если не хуже! Какая им радость в
том, чтобы свергнуть тараканьего короля и занять его трон!?
Они и так могут взять все, что им потребуется, даже не спра-
шивая нашего на то согласия! Мы для них – никто, ты по-
нимаешь!?

– Да, но сегодня они все же снизошли до нас и вели себя
вполне вежливо. Почему?

– Информация, Кори. Я уже говорил тебе, им нужна ин-
формация, а ее нельзя вот так просто прийти и взять. Для
этого иногда даже с тараканами приходится вести перегово-
ры, – Юлис похлопал секретаря по плечу, хотя ободряющим
этот его жест назвать было сложно, – так что ничего еще не
обошлось, Кори, все только начинается.

Утро не предвещало ничего необычного или неожиданного. Сбежавшиеся на традиционную кормежку хайенны устроили свой традиционный балаган, толкаясь и мельтеша суставчатыми конечностями вокруг тазика с овощами. Они уже давно обжились на новом месте и, строго говоря, совершенно не нуждались в дополнительной подкормке, но она превратилась для них в привычный ежедневный ритуал, изменять которому животные не спешили. Когда еще представится возможность собраться всей стаей и пообщаться с любимой хозяйкой поляны!?

По обыкновению, больше всех усердствовал Гаркин, наматывая круги вокруг толпы своих сородичей и делая вид, будто следит за порядком. То и дело он останавливался и, задрвав вверх острую морду, принюхивался, поводя носом из стороны в сторону. Он каждый день ждал возвращения своего друга, но тщетно. Пошел уже второй год, как от Константина не было никаких вестей.

За прошедшее время стая неплохо освоилась в непривычной биосфере, и с каждым днем Мария отмечала в ней все большее количество молодняка, появившегося на свет уже здесь, на Серене-2. Да и ей самой грех было жаловаться на условия, когда Костя предоставил в ее распоряжение целый особняк на побережье с полным комплектом удобств и ком-

муникаций. Тем не менее, по старой привычке она по-прежнему значительную часть времени проводила в старом походном вагончике, поставленном в самой гуще леса, не желая надолго расставаться со своими питомцами.

Три года назад, когда Константин только привез ее сюда, Марии казалось, что все ее злоключения наконец закончились. Она выбралась с ненавистной Мохарры, выскользнула из цепких лап могущественной «ТерраОйл» и нашла человека, который сумел ее понять – этого более чем достаточно, чтобы в кои-то веки почувствовать себя счастливой. Но ее благоденствие продолжалось недолго.

Сколько Константин ни заверял ее, что покончил со своим темным прошлым, где-то в глубине его души все еще теплился огонек авантюризма, все же сорвавший его с места в один прекрасный... или ужасный день.

Да, он заверял ее, что управится быстро.

Да, он клялся, что его порыв обусловлен исключительно благородными мотивами.

Да, он обещал, что будет осторожен и не станет попусту рисковать.

Как бы то ни было, но, взойдя на борт своей любимой скоростной яхты, которая унесла его в вечернее небо, он больше не вернулся. Мария ждала его день, два, неделю, вздрагивая от любого звука и вскидывая вверх голову в поисках заходящей на посадку маленькой блестящей точки, но время шло, а от Кости не поступало никаких вестей. Тем не менее, она

продолжала его ждать, хотя поднимала глаза к небу все реже и реже. Оставленное на ее попечение хозяйство отнимало столько времени и сил, что на пустые переживания почти не осталось времени. И только Гаркин вместе с ней все еще сохранял надежду, помогая девушке переживать тягостное одиночество...

Чуткий слух хайенн сработал даже раньше, чем охранная сигнализация. По ушам Марии ударили вибрирующие пульсации оглушающей тишины, означавшей, что животных что-то встревожило. Крутившийся поблизости Гаркин застыл на месте, пригнувшись, после чего выбросил вверх плети передних лап и в один миг оказался на крыше комбайна. Его сородичи, подгоняя молодняк, заскользили в сторону леса, спеша укрыться от возможной опасности.

Мария оторвалась от планшета, где корректировала программу обработки полей, и вскинула голову. Над ведущей из города дорогой виднелся пыльный хвост, тянущийся за приближающейся колонной из нескольких машин. Лоб девушки прорезала недовольная складка – нормальные люди всегда загодя извещают о своем прибытии, а от незваных гостей ничего хорошего ждать обычно не приходится.

В голове приближающейся пыльной кометы постепенно проступили три черных автомобиля. Яркий солнечный свет сверкал на их полированных боках и хромированных деталях. Так-так, это очевидно не полиция и не армейские чины, а значит стоит готовиться к худшему. Те хоть ста-

раются более-менее удерживаться в рамках приличий. На Серене-2, подчинявшейся галактическому законодательству лишь условно, территории, удаленные от крупных городов, и вовсе управлялись исключительно правом сильного. И в этом смысле репутация ее друга работала лучше любой крепостной стены и сторожевых вышек. Но если уж кто-то осмелился без приглашения вторгнуться во владения Чертенка, простиравшиеся на несколько километров вдоль океанского побережья – то у этого человека должны иметься для того весьма веские причины. И крепкие нервы.

Мария со вздохом закрыла терминал и поднялась на ноги. Было бы неплохо, конечно, иметь сейчас под рукой дробовик или хотя бы лопату, увы, придется обходиться так. Она не испытывала страха. Быть может, она уже израсходовала его запас, отпущенный ей на всю жизнь, в которой ей приходилось и волноваться, и переживать, и даже смотреть в ствол наведенного на нее оружия. Поэтому в приближающемся кортеже девушка видела не столько угрозу, сколько досадную помеху, грозящую спутать ее планы.

Подъехавшие машины остановились у кромки поля, и из одной из них тут же выскочили охранники. Костя изредка делился с Марией отдельными нюансами своей «работы», а потому в экипировке она все же кое-что смыслила. Усиленные бронежилеты, шлемы, тактические визоры, оружие наготове – подобную свиту может позволить себе далеко не любой желающий. Мария приподняла бровь – в происходящем

проступила некоторая интрига.

Оценив обстановку, охрана подала сигнал, и из сопровождаемого ею микроавтобуса выбрался крупный и уже немолодой человек, щурящийся на свету и прикрывающий глаза ладонью.

– Мисс Оллани! – воскликнул он, направляясь к ней, осторожно перешагивая через борозды своими дорогами туфлями. – Рад видеть вас в добром здрав... .

Ватная тишина ударила Марию по ушам – затаившийся под комбайном Гаркин отнюдь не разделял оптимизма гостя и приготовился отражать возможную угрозу.

– Гаркин! Прекрати! – одернула его Мария, почти не слыша собственного голоса. – Я сама разберусь. Давай, домой беги!

Она ткнула пальцем в сторону леса, и поколебавшийся пару секунд зверь серой молнией метнулся под сень ближайших деревьев.

– Как себя чувствуют ваши питомцы? – визитер остановился в нескольких метрах, провожая взглядом убегающего Гаркина. – Уже освоились на новом месте?

– Чего вам нужно от меня на сей раз? – Мария даже не пыталась изобразить хотя бы минимальную приветливость.

– О! Мы оказывается уже знакомы? Не припомню, чтобы мы с вами раньше когда-то встречались.

– Морган Фитц, глава «ТерраОйл», – фыркнула девушка, – мне ли не знать человека, ответственного чуть ли не за

все беды в моей жизни!

– Ну зачем же так преувеличивать! – Морган состроил опечаленную гримасу, – я же тогда поступал так не со зла, а исключительно под давлением обстоятельств. И в конце концов вся эпопея с Мохаррой разрешилась ведь вполне благополучно, разве нет?

– Да-да, вы еще себе в заслуги это запишите!

– Я мог бы даже извиниться, хотя никакой вины за собой и не ощущаю. Лес рубят – щепки летят, как говорится. вам тогда просто не повезло, только и всего.

– Что мне проку в ваших извинениях? – устало махнув рукой, Мария отступила в тень комбайна и прислонилась к машине.

Она старалась не подавать виду, но внезапный визит столь влиятельного гостя ее немало заинтриговал. Заявившись он к ней год-два назад, Мария, не раздумывая, набросилась бы на него с кулаками, а то и из ружья бы пальнула. Но время притупило былую злость, оставив от нее только неприязнь с легким налетом брезгливости. Кроме того, она логично рассудила, что какой-то опасности для нее эта встреча не несет. Пожелай Морган устранить ее как нежелательного свидетеля его темных делишек, то он не стал бы сам так разоряться, а подослал бы к ней соответствующего специалиста.

Мария раньше недоумевала, почему он не предпринял ни одной попытки разобраться с Константином, да и с ней самой после истории с Мохаррой. Те секреты, что им тогда от-

крылись, стоили о-о-чень дорого, и в случае обнаружения были способны здорово подпортить кровь «ТерраОйл» и самому Моргану. Желая ее успокоить, Чертенюк в общих чертах обрисовал ей общую картину взаимоотношений теневого мира, но тем самым только сильнее ее запутал. Или она просто не могла смириться с такой запредельной и циничной меркантильностью, которая там царила.

Да, Морган едва не угробил их обрушенным с орбиты танкером, но не их пара была тогда его целью, следовательно здесь нет личных мотивов и нет причин для мести. Мечь – она для пылких юношей со взором горящим, Чертенюк же работал ради денег, а не с целью удовлетворения своих прихотей.

Да, он получил доступ к крайне щекотливой информации, но, строго говоря, его голова и так была набита подобными сведениями под завязку. Одним горячим фактом больше, одним меньше – разницы никакой. Пока он держит рот на замке – все нормально. А если вдруг заговорит, то тогда пусть пеняет только на себя.

Кроме того, Морган рассматривал Константина как исключительно ценного профессионала, услуги которого еще могут пригодиться. И все прошлые обиды тут не играют никакой роли – обижаются пусть детишки в песочнице, а взрослые люди должны рассуждать и действовать прагматично.

Уговор – работа – деньги. Никаких посторонних эмоций, и минимум личных контактов. Все очень просто.

С этой точки зрения визит Моргана к Марии изрядно выбивался из привычной схемы. Все говорило о том, что ему действительно что-то от нее требуется. Причем речь идет о весьма щекотливом и конфиденциальном вопросе, иначе зачем он самолично потащился в такую даль, а теперь жарится на солнцепеке, смиренно выслушивая ее язвительности в свой адрес.

– Ну, – поинтересовалась она с легкой ноткой нетерпения в голосе, – зачем пожаловали?

– Я хочу предложить вам работу.

Девушка удивленно вскинула брови. Такого поворота она совершенно не ожидала, будучи уверенной, что интерес Моргана связан исключительно с Чертенком и его делами.

– Работу!? Мне!? Какого рода?

– Мне необходим высококлассный экзобиолог с богатым опытом полевой работы, который не боится трудностей и вызовов и всегда открыт для чего-то нового, чего-то неожиданного и даже невероятного, – Морган развел руками, демонстрируя максимальную открытость и искренность.

– Грубо льстите, – буркнула Мария, хотя и была польщена.

– Я хоть слово соврал? – вновь обиделся толстяк.

– Ладно, теперь выкладывайте, что записано в закрытой части контракта. Я же ни в жизнь не поверю, что вы приперлись сюда только потому, что «ТерраОйл» позарез понадобился лаборант на полставки.

– Мы делаем инвестиции в самых разных областях, и нам

требуются специалисты различных профилей. И в вопросе их квалификации мы не ищем компромиссов – нам нужны самые лучшие. Как вы. А дополнительное условие по большому счету всего одно – полная секретность всех работ. вам будет запрещено делиться с кем-либо любой информацией, касающейся вашей командировки. Я даже не могу сейчас сообщить, куда именно вам предстоит отправиться. Вы все узнаете непосредственно на месте.

– С каких это пор изучение чужеземных зверушек оказалось окутано такой плотной завесой тайны?

– В свое время вы все узнаете. Если согласитесь, конечно.

– А что заставляет вас думать, что я соглашусь? Помня о непростой истории наших взаимоотношений, такой шаг с моей стороны представляется крайне маловероятным. Чего ради?

– Ради науки, естественно!

– В моем представлении наука и секретность несовместимы, – категорично отрезала Мария, – мы с коллегами всегда открыто обмениваемся друг с другом полученными результатами. И по-другому я работать не согласна, так что ищите дальше.

– В силу целого ряда причин вы – лучшая из всех возможных кандидатур, – продолжал настаивать Морган, – и без вашего согласия я отсюда не уеду.

– Вам палатку поставить или в машине ночевать будете? Ночи тут, кстати, случаются весьма прохладные.

– И вам совершенно не любопытно?

– Жизнь научила меня, что чрезмерное любопытство вредно для здоровья. Не волнуйтесь, как-нибудь переживу.

– Поверьте, я бы все же предпочел обойтись без принуждения, – вздохнул Морган, – на старости лет люди порой становятся такими сентиментальными...

– После того, как моя мать покинула этот мир, у вас все равно больше не осталось рычагов, чтобы на меня воздействовать.

– А как насчет одного нашего общего друга, находящегося сейчас в несколько затруднительном положении?

– Это вы о ком? – невольно напряглась Мария, хотя внешне и оставалась расслабленной, продолжая лениво подпирать комбайн.

– Ой, да бросьте! Разве у нас с вами так много общих друзей? – Морган позволил себе улыбнуться уголком рта, – я же по глазам вижу, что вы все прекрасно поняли.

– Костя!? Что с ним!?

В одно мгновение всю насмешливую невозмутимость с Марии словно ветром сдуло. Она подалась вперед, чувствуя, как ее ноги стали вдруг предательски ватными и были готовы вот-вот подкоситься. Да, она с нетерпением ждала новостей о своем Чумазом, но по мере того, как дни ожидания складывались в недели и месяцы, нетерпение начинало все больше подменяться страхом. Ведь чем дольше нет новостей от близкого человека, тем выше вероятность вместо долго-

жданного письма получить извещение о смерти.

– Вот видите, нам всегда найдется, что обсудить, – толстяк не скрывал своего торжества.

– Что с ним!?! – рывкнула Мария, шагнув вперед и угрожающе сжимая кулаки. Охранники Моргана, до сего момента со скучающим видом изучавшие окрестности, моментально взяли ее в прицелы своих винтовок. Все были настроены крайне серьезно.

– Тише, тише! – Морган поднял руки, желая ее успокоить, – с ним все в порядке... более-менее. В данный момент он пребывает в «Соленом камне» – если вы в курсе, то это...

– Я знаю, – кивнула девушка, – центральная Республиканская... тюрьма...

Ее ноги все же не выдержали, и Мария без сил опустилась на свежеспаханную землю. Она так долго гнала от себя мрачные мысли и опасения, так долго сопротивлялась отчаянию и апатии, так долго преодолевала пытку одиночеством, что сейчас, когда ситуация прояснилась, и нужда в продолжении борьбы с неизвестностью отпала, тот волевой стержень, что поддерживал ее все эти месяцы, в одно мгновение рассыпался в пыль. Девушка обхватила голову руками и заплакала.

– Эй! Ну что же вы так! – встревожился Морган, – еще ничего не потеряно!

– Я... просто... чего я только не передумала... все это время... – девушка шумно высморкалась, – а, ладно, не обра-

щайте внимания, со мной все в порядке.

– С нашим проказником, насколько мне известно, тоже.

– Надолго он там застрял?

– По совокупности своих проделок он заработал на несколько пожизненных, так что, да, надолго.

– А как же его хваленая способность бесследно исчезать из любой темницы? – Мария недоуменно нахмурилась.

– Все его уловки работали ровно до тех пор, пока он не перешел дорогу самому Главнокомандующему, да еще вынудил того в итоге уйти в отставку, – Морган беспомощно развел руками, – от такого уже никакими деньгами не откупишься.

– В чем же тогда смысл вашего предложения, если вы ничем не можете помочь?

К Марии уже вернулось прежнее самообладание. Она поднялась на ноги, отряхивая штаны и всем своим видом демонстрируя, что ей жуть как не терпится вернуться к прерванной работе.

– Да, не в моей власти просто взять и вытащить его из застенков, но можно попытаться дать ему *шанс*. А уж он-то наверняка его не упустит.

Большого я обещать не могу.

– И вы ждете, что я поверю вам на слово?

– Вам письменные гарантии предоставить? – толстяк раздраженно потрянул лысой головой, – я предлагаю вам фантастическую работу плюс уникальный, мать его, шанс для ва-

шего друга, а вы нос воротите! Я бы на вашем месте не при-
вередничал, предложение ограничено, и скидок не будет.

– Да согласна я, согласна! – крикнула Мария, перестав
сдерживаться, – но что за работа-то?

– Я же объяснил – вы все узнаете на месте, – в улыбке
Моргана проступила какая-то неожиданная для него мечта-
тельность, – и когда я говорю, что она будет фантастической
и невероятной, то ни капли не приукрашиваю. Вы уж хоть
на этот раз мне поверьте!

* * *

Повинуясь раздраженному взмаху руки Калима, гологра-
фическая карта планеты съезжилась в небольшой шарик, раз-
мером чуть больше футбольного мяча. Он еще несколько раз
переключил режим отображения, но поверхность Пракуса
неизменно окрашивалась в сплошной красный цвет. Около
часа назад поступили свежие данные с зонда, и последняя
отсканированная полоска легла на проекцию. Неохваченны-
ми оставались только приполярные области, но искать там
пропавший корабль представлялось совсем уж бессмыслен-
ным.

Поиски «Сапсана» продолжались уже несколько месяцев,
начавшись практически сразу же по прибытии их коман-
ды на планету, но по сей день они не принесли никакого
результата. Корабль словно сквозь землю провалился или

просто растаял. Калиму стоило немалых усилий добиться от Министерства Обороны отправки на орбиту даже одного-единственного разведывательного зонда, поскольку любое их действие требовало детального обоснования, а они вовсе не горели желанием без нужды засвечивать свою активность на Пракусе. В итоге штабисты выкрутились, по документам отправив один из своих аппаратов на плановый ремонт, а по факту перебросив его сюда.

С одним зондом дело продвигалось, разумеется, невыносимо медленно, но Калим был рад и этому. Однако по мере того, как спутник наматывал круги по орбите, обшаривая поверхность своими сенсорами, и карта Пракуса полоса за полосой постепенно заполнялась красным цветом, его настроение неуклонно дрейфовало в сторону угрюмого пессимизма.

Здесь, на земле их команда уже перерыла все, что только можно, собрала несколько контейнеров обломков и прочих материальных следов, оставленных экспедицией адмирала, не считая артефактов, переданных Юлисом, провела тысячи экспертиз. Генетический анализ подтвердил гибель Леонарда и Парвати, но до сих пор им так и не удалось выйти на след корабля, а также найти хоть что-то, хоть какую-то зацепку, что указывала бы на судьбу Игана и самого Кехшавада. И вообще, картина драмы, развернувшейся на Пракусе два года назад, по-прежнему оставалась крайне фрагментарной и изобилующей белыми пятнами.

В сухом остатке на сегодняшний день они имели только место, где «Сапсан» приземлился, и общее понимание того факта, что сейчас он находится все еще где-то на Пракусе. Но вот где именно и в каком состоянии – загадка.

– Знаете, иголку в стоге сена и то проще найти, – проворчал техник, отвечающий за обработку собранных зондом данных, – тут настолько беспокойная геология, настолько изрезанный рельеф, что целый крейсер может провалиться в какую-нибудь расселину – и все, с концами.

– «Сапсан» не мог исчезнуть вот так, абсолютно бесследно! Я понимаю, когда карантинные службы делают вид, будто не заметили, как он прошмыгнул через их кордоны, но они с абсолютной уверенностью утверждают, клянутся и божатся, что после планеты никто не покидал. То есть корабль все еще где-то здесь! Ищите!

– Прошу учесть, что разыскиваемый нами транспорт – не из простых. Его переделали из бывшего диверсионного шаттла, специально созданного, чтобы оставаться максимально незаметным. Там вся конструкция – сплошь композитная керамика, ее никакие радары, никакие магнитометры засечь не могут. Кроме того, поскольку его прибытие на Пракус следовало сохранить в тайне, на борту отключены все передатчики и транспондеры, – техник кивнул на проекцию с выражением полнейшей безнадежности на лице, – мы ищем даже не иголку в стоге, а песчинку на пляже.

– Как бы то ни было, но я не отступлюсь! – воскликнул в

запале Калим, – я просто не имею на это права!

– Я понимаю твое рвение, мой мальчик, – ожила доселе безмолвствовавшая голопроекция Серго, – но иногда необходимо взглянуть правде в глаза и признать очевидное.

– Только, пожалуйста, не надо меня утешать, а? Я уже не маленький!

– Так я и не утешаю, а всего лишь напоминаю, что если лошадь сдохла, то пора бы с нее и слезть. У нас других дел хватает.

– Но сами контрабандисты друг с другом связь как-то подерживают! – майор его словно не слышал, – и собственные потайные закладки прекрасно находят, когда нужно. Почти наверняка и на «Сапсане» соответствующие тайнички имеются.

– Что верно, то верно, – кивнул Зверолов, – эти ребята не одну собаку съели на том, чтобы бесследно исчезать, скрываясь от чужих глаз и радаров. И почти у всех имеются свои маленькие секреты. Однако недокументированные особенности конструкции корабля и технические детали, касающиеся его доработок, известны, как правило, только непосредственному владельцу.

– Думаю, пришло время задать ему несколько вопросов.

– Ха! Легче сказать, чем сделать! Люди, промышленяющие деятельностью такого рода, обычно стараются, чтобы их искали как можно дольше, а то и вовсе вечно.

– К нашему клиенту это не относится, – нетерпеливо от-

махнулся Калим, – его местонахождение на данный момент прекрасно известно.

– Вот как!? И где же он?

– Бывший хозяин яхты сейчас прозябает в «Соленом камне» на пожизненных казенных харчах. А потому выйдет он оттуда еще очень нескоро, да и то, исключительно вперед ногами.

– Предлагаешь нанести ему визит вежливости?

– Не хотелось бы лишний раз засвечивать там свою физиономию, – майор покачал головой, – да и гарантировать стоцентную конфиденциальность наших переговоров в таком случае вряд ли получится. Я бы предпочел доставить его сюда, на Пракус.

– Вытащить человека из «Солянки» почти нереально, – нахмурился Серго, – и наш нездоровый интерес к одному из заключенных также может вызвать ненужные подозрения.

– За ним тянется такой богатый криминальный след, что запрос на проведение очередного следственного эксперимента особого переполоха не вызовет. И, думаю, ничего страшного не случится, если по дороге транспорт сделает небольшой крюк и ненадолго заглянет к нам, – Калим усмехнулся, – даже матерый рецидивист имеет право немного подышать свежим воздухом.

Робокар высадил Марию у трапа небольшого частного лайнера и укатил обратно к зданию космопорта, оставив девушку наедине с ее тревожными мыслями. Конечно же, она не доверяла Моргану ни на йоту, но ради Кости была готова пойти на любые жертвы, пусть даже они окажутся напрасными. Тем не менее, обещанный корабль стоял сейчас перед ней на летном поле, и до сего момента обещания толстяка не расходились с реальностью. Мария вздохнула, поправила большую сумку на плече и зашагала к трапу.

Несмотря на прожитые тут годы, она так и не смогла принять Серену-2 как свой родной дом. Ей постоянно казалось, что ее проживание здесь – не более чем временное прибежище, короткая передышка перед переселением на постоянное место жительства. Оглядываясь назад, Мария с некоторым удивлением понимала, что до сих пор какого-то постоянного обиталища у нее никогда и не было. Вся ее предшествующая жизнь прошла в бесконечных экспедициях и командировках, отчего любой новый дом воспринимался исключительно как очередной лагерь, где она надолго не задержится.

Хотя, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное, и на Мохарре Мария застряла на несколько лет, пусть даже не по своей воле. Теперь вот Серена-2, отняв еще

года четыре, заявляла свои права на ее жизнь. Но нет. Девушка чувствовала, что никогда не сможет здесь прижиться, несмотря на максимально комфортные условия, что создал ей Чертенюк. Ее душа требовала чего-то другого, хотя, спроси ее кто, она бы не смогла внятно объяснить, чего именно. Как и ее подопечные хайенны, Мария всякий раз без особого труда приживалась на новом месте, но вот ощущения домашнего уюта она не испытывала уже очень давно, с далеко-далекого детства.

Это могло показаться наивным и даже смешным, но девушка чувствовала, что животные, перевезенные ею с Мохарры, также пребывали в постоянном ожидании нового переезда. Здесь, на Серене-2, насколько она могла судить, они не испытывали недостатка в жизненном пространстве или кормовых ресурсах, но все равно, так же, как и ей самой, что-то не позволяло им полностью расслабиться и просто *жить*.

Мария шмыгнула носом и украдкой смахнула слезу, набежавшую при воспоминании о прощании с любимыми зверушками. Человеку постороннему хайенны вполне могли представляться воплощенными исчадиями ада, апокалиптическими монстрами, сошедшими с картин Сальвадора Дали, но, пообщавшись с ними поближе, вы понимали, что за чуждой, пугающей внешностью скрывается исключительно миролюбивый, дружелюбный и игривый характер. Плюс недюжинный интеллект, ничуть не уступающий собачьему. А в чем-то даже его превосходящий.

Когда Мария собиралась к отъезду, они, словно движимые телепатическим чутьем, всей стаей сгрудились на поляне вокруг ее вагончика, чтобы попрощаться. Самые неугомонные во главе с Гаркиным даже забрались на его крышу, и цокот их когтей по жестяной обшивке напоминал дробь градин в сильную грозу.

Потом, когда она шла к причалу, хайенны провожали ее почти до самого конца, несмотря на свою нелюбовь к открытым пространствам. Гаркин так и вовсе на пирс выбежал, словно собираясь вместе с Марией подняться на борт яхты. Ей даже пришлось его увещевать, чтобы он все же вернулся к сородичам и не создавал ей лишних проблем.

Морской маршрут Мария выбрала исключительно из соображений не столько безопасности, сколько гуманизма. Одинокая, мчащаяся через степь машина все же представляет собой изрядный соблазн. Встроенная система обороны, конечно же, была способна отразить практически любую угрозу, но Марии претило проливать чужую кровь, в отличие от Константина, который не шибко комплексовал по данному поводу. А океанская яхта все же априори предполагает, что у ее владельца все в порядке с деньгами и с возможностями обеспечения своей безопасности, так что желающих покушаться на нее будет несравненно меньше. Персонал столичного порта, разумеется, будет изрядно озадачен, когда с ее борта на берег сойдет невзрачная девчонка в походном балахоне цвета хаки, но это уже их проблемы.

Костя постоянно повторял ей, что она вправе по собственному усмотрению распоряжаться всем его имуществом, включая транспортные средства, но Мария вечно скромничала и тушевалась, не желая шиковать сверх того, что сама заработала, кроме того, она до сих пор не могла выбросить из головы свербящие мысли о том, каким именно «трудом» ее Чумазый заработал свое состояние. Но сегодня она отбросила прочь свои прежние предрассудки и решила немного шикануть. Дорога до столицы займет часа три, так что можно даже гидромассажную ванну принять и позагорать немного.

В порту ее уже поджидал робокар, должный доставить девушку до космопорта, и всего через полчаса она шагала по бетонным плитам летного поля к трапу, привычно перекинув тяжелую сумку через плечо.

Нырнув в низкий проем люка, Мария слегка замешкалась. В силу особенностей профессии, ей пришлось немало помотаться по всей галактике, но те перелеты, как правило, осуществлялись либо регулярными рейсами эконома класса, либо на арендованных транспортных средствах, что не предполагало выдающегося комфорта. Иногда, в нарушение всех инструкций, ей даже приходилось кантоваться в грузовом трюме вместе с тюками и контейнерами, пристегнув себя к стене багажными ремнями. А потому, когда ее походные ботинки мягко погрузились в пышный ковер, а рука коснулась полированного дерева поручней, Мария испытала легкий когнитивный

диссонанс и в какой-то момент заподозрила, что по ошибке поднялась не на тот борт.

– Мисс Оллани! Ну, наконец-то! – окликнул ее немного резкий дребезжащий голос, – мы уж заждались!

Обернувшись, она увидела седовласого старика в костюме, который приветственно махал ей рукой, развалившись в большом кожаном кресле. Его лицо с орлиным профилем и зачесанной назад редющей гривой белых волос показалось ей знакомым, и уже через секунду девушка вспомнила, откуда.

– Серго Ташины? «Экзотик парк»?

– К вашим услугам, – кивнул старик, – оставьте багаж там, в тамбуре, и присоединяйтесь.

Мария не заставила себя долго упрашивать и, затолкав сумку на стеллаж, прошла в салон, где чувство легкой дезориентации накатило на нее с новой силой. Нет, она, конечно знала, что в природе существует бизнес – и даже первый класс, видела фотографии шикарных интерьеров частных лайнеров, да и Костина яхта спартанскими условиями не отличалась, но все равно ей оказалось очень непросто совместить в голове понятия «космический корабль» и «роскошь». В ее представлении межзвездные перелеты все еще сохраняли ауру прежних суровых и мужественных первопроходцев, чуждых гедонистическим излишествам. И окружившие Марию дерево, кожа и хром воспринимались ею чуть ли не как оскорбление их подвига и жертв. Как если

бы кабину танка или боевого истребителя отделали ценными породами дерева, да еще бы герань в горшках расставили.

– Присаживайтесь, – пригласил ее Серго, – и почувствуйте себя как дома.

Девушка подошла ближе, собираясь сесть в кресло напротив него, и только сейчас обнаружила, что место у иллюминатора занимает еще одна пассажирка, чьи азиатские черты с острыми скулами и иссиня-черными прямыми волосами до плеч также всколыхнули некие застарелые пласты памяти. Ее строгое, но элегантное темно-синее платье, несомненно, гораздо лучше вписывалось в окружающую обстановку, где сама Мария смотрелась неотесанным работягой, ввалившимся в бальную залу.

– Позвольте представить... – начал старик, но Мария его перебила.

– Исива Эрагоши, я знаю, – проворчала она, опускаясь в кресло.

– Что ж, коли вся компания в сборе, то можно и стартовать, – Серго кивнул выглянувшему из двери пилоту, – а мы в свою очередь можем поднять по бокальчику шампанского за нашу встречу.

Беззвучно материализовавшийся рядом со столиком стюард подал им поднос с напитками, после чего так же незаметно испарился. Мария заглянула в свой бокал, борясь с искушением демонстративно поставить его обратно на стол.

– Что-то не так? – обеспокоенно нахмурилась Исива, –

вам нездоровится?

– Знаете, – невесело усмехнулась Мария, – вы двое, пожалуй, последние люди на свете, с которыми мне хотелось бы выпить за компанию, да еще и отправиться в совместное путешествие.

– А я-то думал, что Морган преувеличивает! – хохотнул Серго, в то время как Исива только потрясенно вытаращилась на девушку, – ан нет, вы и вправду исключительно независимая барышня! Так чем же мы вам не угодили?

Улучив момент, он подался вперед и все же коснулся своим бокалом до фужера в руке Марии. Поскольку момент для демарша был уже упущен, она, вздохнув, чокнулась в свою очередь с соседкой слева и пригубила шампанское.

В глубине корабля тем временем мягко загудели набирающие мощь двигатели, готовясь к взлету, и она в очередной раз вспомнила, насколько иные ощущения оставались у нее после предыдущих полетов. Даже в обычных пассажирских шаттлах во время разгона разговаривать с сидящим рядом человеком приходилось на повышенных тонах, а в грузовиках все общение происходило так и вовсе исключительно через гарнитур. Вибрации, которые в транспортах попроще вполне могли выбросить забывшего пристегнуться пассажира из кресла, здесь бесследно тонули в пышном ворсе ковра и толще мягкого кресла, ощущаясь только лежащей на подлокотнике рукой.

Все, абсолютно все здесь буквально умоляло ее прекра-

тить бессмысленное сопротивление и, наконец, расслабиться. Быть может, впервые за несколько лет. Ведь невозможно же постоянно находиться на взводе, каждую секунду ожидая от окружающего мира очередной пакости и готовясь дать отпор возможному противнику. Иногда Марии казалось, что на самом деле она воюет не столько с неласковой жизнью, сколько с самой собой в то время, как целый пласт совсем других ощущений, спокойных и неторопливых, проходит мимо нее.

Она задумчиво покачала оставшееся шампанское в бокале и одним махом опрокинула его в рот. Так уж и быть. Коли Судьбе сегодня было угодно подарить ей еще несколько часов заслуженного отдыха, то почему бы ими не насладиться в полной мере.

– Видите ли, – она поставила пустой бокал на столик и откинулась назад, почти утонув в перине мягкой обивки, – я биолог. Экзобиолог. И моя работа – изучать животных, наблюдать за ними в естественной среде обитания, подмечать и объяснять их повадки, распутывать тонкости социального устройства их сообществ, пытаться их понять. А это невозможно без того, чтобы их не *полюбить*. В то же время как вы, – Мария ткнула пальцем в сторону Серго, – занимаетесь тем, что ловите их, калечите, сажаете на цепь, запираете в тесные клетки и превращаете живых и даже разумных существ в *экспонаты* для потехи пресытившейся публики. Как, по-вашему, я должна относиться к подобному издева-

тельству? Какого уважения вы от меня ждете?

– Справедливости ради должен отметить, – теперь Серго говорил уже осторожней, аккуратно подбирая слова. Он не привык, чтобы ему вот так, прямо в лицо швыряли неудобную правду, ничуть не смущаясь его имени и его влияния. Ему еще никогда не приходилось оправдываться за то, чем занимается его компания, и от этого он чувствовал себя слегка не в своей тарелке, – что «Экзотик Парк» – не только развлечение для обывателей, но и мощная научная и исследовательская база, услугами которой пользуются десятки ваших коллег со всего мира. В некоторых случаях наши вольеры и террариумы – единственная возможность изучить редкие виды животных «в натуре», а не по сбивчивым рассказам и смазанным фотографиям.

– Да-да, и что бы мы только делали без вашей благотворительности!?! – словно прочитав мысли Марии, вышколенный стюард вновь наполнил ее бокал, – а на выходе получают идиотские монографии и целые каталоги, полные чуши, бреда и откровенного вранья. Вроде вашего, – девушка повернулась к Исиве и посмотрела на нее сквозь пузырящееся шампанское.

– Спасибо на добром слове, – холодно буркнула та.

– А за то, какими монстрами вы изобразили хайенн, я и вовсе готова навешать вам хороших тумачков.

– Хайенн? – наморщила лоб Исива, – *Hyaena Moharra*, что ли? Бр-р-р! Жуткие твари! Вон, «Экзотик Парк» их даже в

свою экспозицию не взял, чтобы посетителей не шокировать.

– То есть теперь мы судим о животных, которых даже в глаза ни разу не видели, по тому, насколько они симпатичны чавкающей гамбургерами и зычно отрыгивающей газировку публике!? Ничегошеньки не зная об их реальной жизни, повадках, социальном устройстве стаи с ее детскими садами, выборными процедурами и даже неким подобием пенсионной системы!? Да они о таких понятиях, как любовь, дружба, преданность знают куда больше нашего! Вы уже совсем офонарели, воображая, будто вся Вселенная крутится исключительно вокруг *homo sapiens*, в то время, как на самом деле мы – лишь игрушка в руках Природы!

– Милые дамы! – Серго внезапно со всей ясностью осознал, что их дискуссия вполне может вылиться в самую натуральную драку с царапаньем лиц и вырыванием волос, – давайте немного сбавим обороты! Те или иные взаимные претензии имеются у всех нас, но не стоит на них заикливаться!

– Да ну!? – раскрасневшаяся Мария перевела дух и снова откинулась назад, удивленно приподняв брови. – Вы хотите сказать, что у вас тоже припасен зуб на эту бумагомарательницу?

– И не один, – кивнул старик, – то, как она переиначила памятную историю с отловом Алькорского песчаного дельфина, я ей до сих пор простить не могу, но это еще не повод устраивать склоку. Будьте терпимей и вы. Нам еще вместе

работать.

– Вы сговорились, что ли!?! – всплеснула руками Исива, едва не опрокинув свой бокал, – Нашли себе козла отпущения, да!?!

– Да Боже упаси, дорогая моя! – попытался успокоить ее Серго, но было поздно. Писательница вслед за Марией одним глотком прикончила шампанское и бросилась в контратаку.

– Как же я вас ненавижу! – ее первый залп, однако, оригинальностью не отличался, но вот дальше дело пошло уже веселей, – вас, *профессионалов*! Складывается впечатление, что по достижении некоторого критического уровня квалификации, мастерства и опыта, у вас в головах что-то перекалинивает, и еще недавно совершенно нормальный человек превращается в некое спесивое псевдо-божество. После чего вы и вам подобные сбиваетесь в кучки по интересам, формируя закрытые касты, и уже оттуда, из-за крепостной стены собственного раздутого самомнения, презрительно плюете на головы всем прочим, кто не дорос до вашего уровня.

Мария, изрядно ошарашенная таким напором, только сейчас обратила внимание, что за иллюминатором разлилась бездонная чернота космоса. Их корабль уже подбирался к орбите, а она даже не заметила момент старта. Идеально настроенные гравикомпенсаторы бесследно впитывали все перегрузки и тряску, оберегая драгоценный комфорт пассажиров, и позволяя им собачиться друг с другом, не отвлекаясь

на посторонние помехи.

– Что вы, Звероловы, – разошедшаяся Исива навела пустой бокал на Серго, – гордые, неприступные, с обветренными лицами и устремленным за горизонт взглядом, даже не скрывающие своего раздраженного презрения при каждой нашей встрече, и почитающие прочих обывателей изнеженными слабаками. Что вы, ученые, – подрагивающий от праведного гнева бокал нацелился на Марию, – считающие ниже своего достоинства снизойти до простого смертного, дабы объяснить суть своей работы простыми словами, и закатывающие форменный скандал из-за пропущенной запятой в какой-нибудь формулировке. Вы все одинаковы! Одинаковы в том, что вам абсолютно безразлично все, что происходит за рамками вашего уютного мирка, населенного единомышленниками, разговаривающими с вами на одном языке. А потом вы удивляетесь, почему всем остальным ровно так же плевать на ваши проблемы. Да все потому, что простые люди зачастую и понятия не имеют о вашем существовании, о том, чем вы занимаетесь и почему это так важно!

Исива покрутила головой, высматривая стюарда, и протянула ему свой пустой фужер, который мгновенно сменился другим, уже полным.

– Я же в меру своих скромных возможностей всегда пыталась навести мосты между узкими специалистами и широкой публикой, старалась сделать науку *интересной*. А в благодарность получала только презрение, издевательства и ру-

гань. Спасибо, чего уж там, – Исива вздохнула и залила горечь своих откровений большим глотком вина.

– А еще вы получили миллионные тиражи изданных книг и цикл популярных передач, – Серго погрозил ей пальцем, – так что на роль бедной и всеми обижаемой сиротки вы не годитесь. Во всяком случае меня разжалобить у вас не выйдет.

– Все Алькорского дельфина забыть не можете?

– Ну, не его самого, конечно, а то, как вы выставили нас бандой шантажистов, вымогавших деньги у администрации «Зоопланеты». На самом-то деле все обстояло ровно наоборот – они сами нас наняли, чтобы мы исправили их оплошность. Нам еще пришлось долго с ними бодаться, прежде чем они отказались от требования убить несчастное животное. Мы же потом за свой счет вывезли его обратно на Алькор, но вот об этом-то вы не словечка не черкнули. В итоге в глазах ваших читателей мы надолго получили репутацию беспринципных жуликов и проходимцев. За что мне вас благодарить?

– А все почему? – парировала Исива, – все потому, что ваш коллега, Иган, едва меня с лестницы не спустил, когда я попыталась расспросить его о подробностях той операции. Пришлось самой додумывать, но на позитив при таком настрое рассчитывать не стоит.

– Но что ему оставалось делать, когда про инцидент с Алькорцем вообще никто не должен был знать!? Вся операция планировалась в строжайшей тайне! И тут вдруг вы с дик-

тофоном к нему на порог заявляйтесь! Ну психанул человек немного, с кем не бывает?

– Да какая разница? – стюард-телепат вновь наполнил бокалы, – Сделанного все равно уже не воротишь.

– Ну хоть ясность какую-то внесли, уже хорошо.

– Да-да, теперь мы намного лучше знаем, *за что именно* мы друг друга терпеть не можем, – хмыкнула Мария, – мне прям сразу дышать легче стало. И, кстати, насчет ясности...

– Что? – поймав пристальный взгляд девушки, Серго принял искренне растерянный вид, как будто он не имел ни малейшего понятия, на что она намекает.

– Не пора ли посвятить наш исключительно дружный коллектив в детали вашего предприятия? Начиная с пункта назначения, и далее по списку.

– Всему свое время, – старик поднял вверх указательный палец, – я обязательно все расскажу вам, как только мы прибудем на место.

– По-вашему, мы можем с этой информацией в иллюминатор выпрыгнуть, что ли? – возмутилась Исива.

– Извините, но с такими вопросами у нас все строго. Вот выйдем на посадочную траекторию – тогда пожалуйста, – Серго сверился со встроенным в подлокотник дисплеем, – благо, ждать уже недолго осталось. Раньше приходилось добираться окольными путями, совершая целую череду прыжков, но теперь, при содействии наших друзей, развернувших на орбите тактический шлюз, все можно сделать в один при-

сест.

– Тактический шлюз? – нахмурилась Мария, вспомнив некоторые рассказы Чертенка, – мы, получается, будем с военными работать?

– И с ними тоже, – Серго виновато развел руками, – в наше непростое время приходится принимать любую помощь. Иначе никак.

– Вот порадовали, так порадовали! Какая может быть связь между людьми в погонах и изучением животных? Они что, решили кавалерию реанимировать? Или ездовые упряжки?

– Все, хватит вопросов, – оборвал ее Серго, – в свое время вы все узнаете. А сейчас лучше пристегнитесь, мы скоро будем прыгать.

В недрах корабля, действительно, послышался нарастающий гул, предвещавший активацию портала, и Мария с Исивой, отложив дальнейшую дискуссию до лучших времен, поставили бокалы в специальные держатели и застегнули ремни. Костя постоянно в своей черной манере шутил, что их придумали спасатели, чтобы в случае аварии им было проще пересчитывать трупы, но, тем не менее, сам постоянно ими пользовался, да и от Марии требовал. На некоторых особенно расхлябанных транспортах в момент прыжка трясло так, что существовал реальный риск расстаться не только с недавним завтраком, но и с зубами.

Тем не менее, опасалась она напрасно. Корабль такого

класса не мог позволить себе даже минимальную неряшливость, словно ватным одеялом окружая своих пассажиров максимально возможным комфортом. Если их немного и потряхнуло, то исключительно внутри, где-то в глубине души.

– Вот мы и на месте, – Серго с явным облегчением растегнул пряжку, хотя, на взгляд Марии, сделал он это преждевременно. Ее личный опыт говорил о том, что снижение и посадка обычно были сопряжены с куда большим риском, нежели гиперпространственный прыжок. Однако, не желая выглядеть паникершей и трусихой, она предпочла последовать его примеру.

– Ну хоть теперь-то вы раскроете нам стра-а-ашную тайну нашего пункта назначения? – Исива прильнула к иллюминатору, разглядывая медленно поворачивающийся под ними подернутый дымкой облаков лазурный шар.

– Ладно, уговорили, – усмехнулся старик, уступив ее напору, – добро пожаловать на Пракус!

– Пракус!? – почти взвизгнула она, – но как? Как вам удалось на него пробраться? Он же, насколько я помню, закрыт на строгий карантин!

– Думаю, именно поэтому вам понадобилось содействие военных, – сообразила Мария, – верно?

Вместо ответа Серго только слегка наклонил голову и виновато пожал плечами, словно признавая неизбежность определенных компромиссов.

– Но что такого интересного вы здесь нашли, что при-

шлось организовывать настоящую спецоперацию по моей тайной вербовке и переброске сюда? – непонимающе нахмурилась она, поскольку ей, в отличие от Исивы, название планеты ни о чем не говорило, – да еще и Минобороны вокруг ошивается?

– Ну как же! – воскликнула ее соседка, ерзавшая как на иголках от нетерпения, – местный фольклор изобилует описаниями исключительно удивительных животных, причем настолько детальными и подробными, что у меня нет ни малейших сомнений в их достоверности. В шестом томе моей монографии фауне Пракуса посвящен целый раздел.

– Ах, это! – протянула Мария понимающе кивая, – теперь я догадываюсь, почему вы до самого последнего момента отказывались назвать нам цель полета. Вы опасались, что я и в самом деле потребую меня ссадить с этой летучей психушки.

– Фу! Ну зачем же так грубо? – поморщился Серго, хотя в его глазах плясали озорные искорки.

– Я – экзобиолог, а не филолог, и изучаю реальных животных, а не сказки! – возмущенно фыркнула девушка. – Да, я встречала статьи, весьма правдоподобно описывающие анатомию и физиологию кентавров или русалок, но все они публиковались в апрельских выпусках соответствующих журналов. Если вам нужен еще один-два подобных текста, то я, в принципе, могу что-нибудь набросать, но для этого нет необходимости тащиться через всю галактику. Или же вашим друзьям в форме просто понадобилось убедительное

прикрытие для их мутных делишек?

– Сегодня, как ни крути, не первое апреля. Да и я на дешового клоуна не похож. Наберитесь терпения, мисс Оллани! Я обещаю, что вы не будете разочарованы!

– У вас припасено что-то интересное, что-то необычное? – Исива была готова буквально выпрыгнуть из кресла.

– Всему свое время, – с садистским спокойствием осадил ее Серго, – давайте дождемся посадки. И тогда вы сами все увидите, я лично все вам покажу!

* * *

Турбины аэрокрана взвыли на повышенных оборотах, слившись в единый оглушающий ансамбль с натужным хрустом лебедок, метр за метром наматывающих толстые тиклоновые тросы. Болотная гладь заколыхалась, исторгая россыпи зловонных пузырей, и начала вспучиваться огромным зеленым холмом. Покрывало мха с редкими чахлыми кустиками вздыбилось горными отрогами и вдруг лопнуло, выпустив на волю острый плавник хвостового стабилизатора, за которым из трясины показался и остальной фюзеляж.

– Ну что ж, – кивнул Калим, наблюдая за выкорчевываемым из грязи кораблем, – ваши данные оказались верны, это действительно «Сапсан». Я, как и обещал, замолвлю за вас словечко.

– Безмерно признателен, – проворчал стоящий рядом с

ним человек в рыжем тюремном комбинезоне, – быть может, парочку пожизненных и скостят.

Внешне он выглядел совершенно равнодушным к происходящему – задумчиво почесывающий отросшую бороду и время от времени переминавшийся с ноги на ногу. Но в его взгляде, направленном на искалеченную яхту, которую аэрокран выволакивал из трясины, сквозила смесь озлобленности и боли. Он любил свой корабль, и вид его изодранного, истерзанного корпуса с зияющими сквозными дырами причинял ему почти физическое страдание.

– Вы пока никуда не уходите, – Калим словно не заметил горького сарказма в его словах, – надо будет его как следует осмотреть, и у нас вполне могут возникнуть к вам еще какие-нибудь вопросы.

– Да куда я денусь-то!? – его собеседник тряхнул ногой, на которой красовался тяжелый следящий браслет.

Искалеченная туша корабля к этому моменту уже полностью освободилась из болотного плена и теперь висела в нескольких метрах над землей, исторгая из многочисленных пробоин потоки бурой жижи. Густой аромат сероводорода долетал даже сюда, на скальный утес, где собрались люди, наблюдавшие за процессом.

Поиски пропавшего «Сапсана» отняли у них не один месяц, и только содействие его бывшего владельца позволило сдвинуть процесс с мертвой точки. Несмотря на то, что после конфискации яхту прочесали вдоль и поперек, в ее перебор-

ках и шпангоутах все еще оставались тайные закладки, отзывавшиеся лишь на хозяйский зов. Калим с самого начала полагал, что использовать изъятый у контрабандистов транспорт – неудачная идея, поскольку оставленные ими тайники могут представлять опасность, но сейчас, наблюдая за тем, как аэрокран осторожно подносит несчастную яхту к расчищенной для нее площадке, он не мог не признать, что для затеянной адмиралом дерзкой вылазки она подходила как нельзя лучше.

Стремительная, скрытная и прекрасно приспособленная как для преодоления межзвездных расстояний, так и для нырков в атмосферу – инженеры и конструкторы, создававшие в свое время этот шедевр диверсионных операций, потрудились на славу. Прискорбно, конечно, что такое чудо волею судеб оказалось в руках темных личностей, промышлявших торговлей оружием и банальной контрабандой, но в условиях послевоенного хаоса случалось всякое. И какая-то злая ирония присутствовала в том, что столь совершенный корабль закончил свои дни, не взорвавшись от столкновения с астероидом, не сгорев при опасном пролете мимо неспокойной звезды, а бесславно утонув в вонючем болоте.

Когда активированный секретным кодом маяк указал им на это место, Калим сперва воспринял это как дурную шутку. Подспудно он ожидал, что на месте аварии обнаружится заметный кратер, поваленные и обгоревшие деревья или другие явные следы катастрофы, но уж никак не заросшая

ярко-зеленой ряской трясина. Тем не менее, он согласился отправить в ее глубины разведывательного дрона, и уже скоро робот доложил, что поиски «Сапсана» можно считать законченными...

Мощная струя водяной пушки ударила в борт корабля, очищая его от наслоений ила и водорослей. В облаке брызг в стороны полетели клочья грязи. Аэрокран плавно поворачивался, последовательно подставляя все бока яхты под потоки воды.

– Что скажете? – Калим вновь повернулся к своему бордатовому спутнику, – что могло послужить причиной аварии?

– Вопрос на миллион, – отозвался тот, озадаченно рассматривая искалеченную машину, – складывается впечатление, что его кто-то до смерти изрубил гигантским топором. У него вся обшивка изодрана буквально в клочья – при падении или столкновении со скалой характер повреждений оказался бы совершенно иным.

– Что ж, тогда давайте попробуем взглянуть поближе, – Калим поднес к губам рацию, – все, заканчивайте с водными процедурами и ставьте его на место.

Водная пушка прекратила поливать корабль, и аэрокран медленно и осторожно понес его к подготовленной и расчищенной площадке. Калиму и всем остальным пришлось пригнуться и прикрыть лица, когда упругие потоки воздуха подхватили и закружили тучи пыли и сухой травы. Одежда трепыхалась и громко хлопала на ураганном ветру, пока аэро-

кран плавно опускал «Сапсана» на землю. Поскольку посадочные опоры корабля не были выпущены, он неуклюже завалился набок, подобно развалившемуся на солнышке тюленю, ничем не напоминая более ту стремительную и опасную птицу, какой был ранее.

Сбросив тросы, аэрокран поднялся выше и отправился обратно на базу, поднятые им шум и ураган, наконец, стихли, и у людей появилась возможность подойти к «Сапсану» и рассмотреть его подробней.

Несмотря на принятый душ, от него все еще исходил ощутимый болотный запах, а из пробоев изливались струи грязной воды. Они собирались в ручьи, которые, прячась в траве, бежали обратно к обрыву, и следовало внимательно смотреть под ноги, чтобы не наступить ненароком в такой мутный поток. Корпус яхты скрипел и потрескивал, сбрасывая накопившееся напряжение и казалось, что еще немного и он, устав бороться, рассыплется грудой бесформенных обломков. Но впечатление это было обманчивым – корабли такого рода создавались, чтобы противостоять самым суровым испытаниям. На свете имелось не так уж много сил, способных причинить ему серьезный вред, и какая-то из них, пока неизвестная, все же сумела изуродовать «Сапсан» до неузнаваемости.

– Покрасоваться – это святое, верно? – Калим указал бредущему за ним спутнику в оранжевом балахоне на хвостовой стабилизатор корабля, где еще виднелись очертания озорно-

го чертенка, занесшего над головой свой трезубец.

– Моя яхта, что хочу, то и делаю, – угрюмо буркнул тот в ответ.

– Мне стоит вызвать саперов? Нас внутри могут ожидать какие-нибудь из ваших «сюрпризов»?

– Разве что болотная Кикимора, – грубый тюремный бо-тинок наподдал лежавший на земле трос, – закладывать ми-ны под собственную задницу не в моем вкусе.

– Ладно, поверю вам на слово.

Калим махнул рукой группе техников в защитных костю-мах, которые, волоча за собой извивающиеся кабели и шлан-ги, подошли к кораблю и один за другим полезли внутрь че-рез в приоткрытый грузовой люк. Из недр «Сапсана» послы-шалось гудение насосов и звуки, издаваемые обычно кок-тейльной трубочкой, добравшейся до дна стакана.

Пока внутри шла уборка, Калим со своим понурым спут-ником осматривали яхту снаружи. Они остановились у од-ной из зияющих ран в ее борту, рассекшей корпус почти на-сквозь. Сквозь клочья теплоизоляции и пряди водорослей можно было рассмотреть внутреннюю структуру его силово-го набора, перерубленные трубы и жгуты проводов.

– Ну что? – Калим отступил в сторону, позволив арестанту подойти ближе и рассмотреть повреждения во всех подроб-ностях, – появились какие-нибудь идеи?

– Признаюсь честно, – его собеседник выглядел откровен-но озадаченным и растерянным, – я никогда не видел ничего

подобного. У меня даже версий никаких нет!

– Что именно вас смущает?

– Знаете, композитная керамика – весьма специфический материал, исключительно прочный, который крайне сложно даже просто поцарапать, и его разрушение всегда сопровождается определенными следами, указывающими на природу и характер поражающего фактора. Даже при использовании релятивистских кинетических снарядов неизбежны трещины и сколы, а в случае использования лучевого оружия должны оставаться следы оплавления. Но тут, – он указал на искромсанные балки в глубине дыры, – ничего такого нет, словно алмазной пилой изрезали.

– А такое возможно?

– Теоретически. Если у вас есть соответствующее оборудование, набор запасных пил и несколько часов свободного времени лишь для того, чтобы сделать одну-единственную бороздку.

– Согласен, в нашем случае такое представляется маловероятным.

– Края идеально ровные, об них порезаться можно, – человек в оранжевом почти по пояс залез в пролом, – можно, конечно, порассуждать о плазменном ноже, но он не обеспечит такой глубины разреза, кроме того, обратите внимание на кабели.

– Что с ними не так? – Калим привстал на цыпочки, заглядывая ему через плечо.

– Вы видите? Их не раскидало в стороны, не погнуло, не разможжило, как это обычно бывает при ударе. И на оплетке нет никаких следов термического воздействия. Просто небольшой их кусок взяли и *изъяли*. Аккуратно и чисто.

– То есть плазменный нож тоже отпадает.

– Определенно, – кивнул его невольный консультант, – и, кстати, еще одно соображение...

– Где?

– Вот, смотрите, – оранжевый человек присел, указывая на еще одну пробоину под брюхом корабля, – здесь повреждения зацепили створку посадочной опоры, видите?

– Да, но что из этого следует?

– А из этого следует, что в момент удара она находилась в закрытом положении, как и сейчас. То есть все эти раны корабль получил, находясь в полете.

– Интересное наблюдение...

– Мало того, некоторые из пробоин однозначно смертельны, если так можно говорить о машине. После таких ранений она потеряла управление и сразу же рухнула на землю. А, следовательно, все издевательство над ней продолжалось считанные секунды, минуту максимум. И мне становится немного не по себе от мысли о том, что кто-то изыскал способ так легко и непринужденно шинковать броню, способную выдержать пролет сквозь верхние слои раскаленной звездной атмосферы.

– Но кто мог проделать такое? И как?

– Я же говорю – вопрос на миллион, – заключенный отступил назад, вытирая руки об рыжие штаны, – технологии изготовления таких керамических конструкций очень трудоемки и дороги. Тем не менее, на производстве, в случае появления брака, дефектную деталь даже не пытаются обточить или доработать, а сразу уничтожают. Изготовить новую выходит быстрее и дешевле. Изобрети кто-либо инструмент или способ вот так запросто их резать – озолотился бы!

– В таком случае, я думаю, нам стоит изучить тут все повнимательней. Уж коли дело пахнет настоящим технологическим прорывом... или оружейным, – Калим прервался, обернувшись к подошедшему технику в защитном балахоне, – что там у вас?

Тот стянул с головы массивный шлем, явив на свет раскрасневшуюся юношескую физиономию под темными перьями мокрых от пота волос.

– Там, – он кивнул назад, в сторону люка, – тело нашли.

– Чье тело!? Где!? – руки Калима рванулись вперед, чтобы схватить гонца за грудки и вытрясти из него подробности, но вовремя остановились.

– Там, – мальчишка снова кивнул назад, – в грузовом трюме. Мы медика вызвали, может он что и прояснит.

– Пошли, я хочу взглянуть сам, – в последний момент Калим вспомнил об арестанте и уже на бегу бросил, – никуда не уходи, я с тобой еще не закончил!

Тяжелый защитный костюм здорово затруднял движения,

и семенивший за Калимом мальчишка заметно отстал, громко хрустя толстой прорезиненной тканью и хлюпая большими ботинками по лужам.

– Мы еще не все убрать успели, там грязи по колено! – он запоздало попытался его отговорить, – да и покойник, два года пролежавший в болоте – не самое аппетитное зрелище.

– Заткнись уже, а! – раздраженно огрызнулся тот, – я не изнеженная девица, в конце концов!

Оступаясь и поскальзываясь на накренившейся аппарели, покрытой остатками сгнивших водорослей, они пробрались в трюм. К этому моменту техники уже установили здесь стойки с прожекторами, заливавшими помещение ярким светом, дробящимся бесконечными бликами на мокрых поверхностях стен, труб и балок. Под ногами путались протасканные ими кабели и шланги, из неплотных сочленений которых кое-где били маленькие искрящиеся фонтанчики.

В данный момент работы по уборке были приостановлены, и все присутствующие сгрудились в дальнем углу. Калим направился к ним, чувствуя, как у него холодеет внутри от нехорошего предчувствия. Сзади по трапу неуклюже загрохотал сопровождавший его парень.

– Подождите немного, – предпринял он еще одну попытку, – позвольте врачу спокойно делать свою работу!

Услышав его причитания, несколько человек обернулись и, увидев решительно приближавшегося к ним Калима, пришли в необычайное волнение. Они бросились ему навстречу,

наперебой уговаривая его не спешить и дождаться результата всех анализов и экспертиз. В результате их активность только усилила его подозрения.

– Да отстаньте вы от меня! – он попытался протолкнуться сквозь окруживших его людей, – я уже все понял! Но я хочу знать подробности!

В конце концов человек, изучавший распростертое на полу тело, поднялся и подошел к ним. Вместо защитного костюма на нем была надета темно-синяя куртка с красной полосой медика на рукаве. При его приближении все прочие отступили в сторону, оставив их с Калимом наедине.

– Ну, что там у вас? – в голосе молодого человека удивительным образом сплелись желание узнать ответ и страх его услышать.

– Судя по всему мы, наконец, нашли адмирала.

– Понятно, – Калим изо всех сил старался оставаться спокойным и даже равнодушным, – как он погиб?

– Ответ на этот вопрос требует проведения ряда анализов и...

– Не надо держать меня за дурачка! – взорвался майор, заставив уже немолодого медика отступить на пару шагов, – если бы его смерть случилась при падении корабля, то тело находилось бы в кабине! В кресле пилота! Во всей их команде имелось всего два человека, умеющих управляться с такой техникой, а останки Парвати мы нашли в нескольких километрах отсюда! А потому я спрашиваю вас еще раз – как

он погиб!?

– На данный момент у нас недостаточно данных, – медик попытался отступить, но сразу же уперся спиной в стену и понял, что уйти от ответа не получится, – мы обнаружили на теле целый ряд повреждений, но причиной смерти, скорее всего, стало сквозное ранение в области груди.

– Целый ряд!?! – продолжал наседавший разгневанный Калим.

– Ну, сейчас все в деталях сказать сложно, тело достаточно долго пролежало в воде, но даже так видно, что кожа на ладонях содрана, как при ожоге или сильном обморожении.

– Его пытали!?

– Я не могу ничего утверждать с уверенностью, пока не проведены необходимые исследования! – почти взмолился врач, – тут нужны дополнительные признаки – синяки, ссадины, но все это можно выяснить только после более детального осмотра. И не здесь, разумеется.

– Так пошевеливайтесь! – Калим схватил несчастного медика за рукав и толкнул обратно к толкущимся вокруг трупа людям, – или я найду кого-нибудь более расторопного!

Предоставленный самому себе арестант еще некоторое время бродил вокруг яхты, осматривая полученные ею повреждения и сокрушенно качая головой. На его лице читалась неподдельная боль, словно это его самого искромсали и бросили умирать в болоте посреди диких лесов. Пару раз

он наклонялся и дергал за сброшенные аэрокраном тросы, но завалившаяся набок туша корабля глубоко вдавила их в землю.

Обойдя «Сапсана» кругом, заключенный остановился у приоткрытого грузового люка, из-за которого доносились препирательства и ругань. Он некоторое время прислушивался, а потом, махнув рукой, вскарабкался по аппарели.

Основную грязь к этому моменту отсюда уже успели убрать, и под ногами плескалась оставшаяся после помывки почти чистая вода.

В дальнем углу трюма суетились несколько человек в защитных костюмах. Один из них что-то фотографировал на покрытом грязью полу, и отсветы его вспышки отпечатывались на стенах черно-белыми узорами. Покончив со съемкой, они развернули большой черный мешок, и стало ясно, что вся суета сосредоточена вокруг обнаруженного мертвого тела.

Не желая путаться у людей под ногами, арестант отошел к стене. Его нога обо что-то споткнулась и, присев на корточки, он выудил из воды аварийный спаскомплект. Ремень оказался перерезан, но поколдовав с пряжкой, он сумел его укоротить и закинул рюкзачок, такой же рыжий, как и он сам, себе на плечо. Потом сделал еще несколько шагов, осторожно двигаясь вдоль переборки и, как бы невзначай, привалился к дверце одного из металлических шкафчиков...

Медицинский коптер, приняв на борт скорбный груз, взмыл в воздух, направляясь на базу. Калим некоторое время провожал его взглядом, после чего тряхнул головой и подозвал к себе всех оставшихся специалистов.

– Сегодня мы получили ответы на часть наших вопросов, но, в итоге, их число только выросло. Нам пока не удалось обнаружить никаких следов Игана, да и авария «Сапсана» на данный момент – одно большое белое пятно. Слишком много обстоятельств пока остаются невыясненными, а некоторые даже необъяснимыми. Поэтому, – он сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность своих слов, – я хочу, чтобы вы обнюхали весь корабль до самого дальнего уголка. Важна любая деталь, любая мелочь, способная пролить свет на судьбу экспедиции. Изучите все полученные кораблем повреждения, восстановите карту его последнего полета, ищите другие обломки. Но самое главное – вытрясти максимум информации из его бортовых систем.

– Два проведенных в болоте года – это, конечно, серьезное испытание, но военная техника должна выдерживать и не такое. Я уверен, что бортовые самописцы серьезно не пострадали, найдите их и допросите как следует, – Калим повернулся и наставил на «Сапсан» указательный палец, словно обличая его, – он сейчас – наш главный свидетель! Полетные логи, записи переговоров, видео- и фотоматериалы, телеметрия – мне нужно все!

– Поскольку птичка эта непростая, у нее вполне могут

иметься свои собственные секреты. В случае, если вы столкнетесь с какими-либо трудностями, не стесняйтесь трясти ее бывшего хозяина – уж он-то знает ее повадки как никто другой, – обернувшись, Калим пошарил взглядом по сторонам в поисках фигуры в рыжем балахоне, – кстати, где он?

Все начали крутить головами, но арестанта и след простыл.

– Возможно, он внутри корабля, – предположил кто-то, – я, кажется, видел его там, когда мы тело выносили.

– Внутри!?! – встревожился Калим, – этого мне еще не хватало! На борту вполне могло оставаться оружие, и если он до него доберется, то наверняка начнутся проблемы.

– Но уж оно-то вряд ли сохранило работоспособность.

– Но будешь ли ты точно так же уверен в этом, когда его ствол уткнется тебе в лоб? А? То-то же! Мне лишние неприятности ни к чему, – Калим выхватил из кармана планшет, где отображалось положение следящего браслета, – ну точно! Он действительно забрался внутрь! Давайте, быстренько тащите его сюда!

Пара техников, смешно переваливаясь в своих защитных балахонах, потрусила к кораблю, и почти сразу же от них донесся недоуменный возглас:

– Но здесь никого нет!

– Что значит, нет!?! – встрепенулся Калим, – слева, у самой стены! Или вы слепые!?

– Да нет тут никого... а, нашел! Сейчас! – в голосе тех-

ника послышалось странное злорадство, и нехорошее предчувствие не обмануло.

Фигура в балахоне снова показалась в проеме люка, держа в одной руке массивные кусачки, а в другой – снятый следящий браслет.

– Гуано игуаны! – рявкнул Калим, крутанувшись на месте, – ищите его! Он не мог далеко уйти!

Охваченные суматохой люди разбежались в стороны, стараясь, скорее, не найти беглеца, а убраться подальше от разъяренного босса. Еще немного и, изображая рвение, они бы начали переворачивать камни и ворошить муравейники, как будто человек в рыжем комбинезоне мог, подобно маленькой букашке, забиться в небольшую трещинку.

Внезапно один из «следопытов», беспомощно взмахнув руками, опрокинулся навзничь, а вылетевший из-под его ног трос заметался по траве, поднимая тучи брызг. Извиваясь, точно ошпаренный удав, он стремительно заскользил в сторону обрыва, подхватывая все новые и новые петли.

– Он спрыгнул вниз! – крикнул Калим, указывая на летающие с утеса метры троса, – держите его!

Начальственный окрик, впрочем, не возымел особого действия, поскольку перспектива улететь со скалы, схватившись за мечущийся тиклоновый хвост, никого не впечатлила. Все, наоборот, поспешили отбежать в сторону, чтобы не быть захваченными очередной бухтой троса, коварно притаившейся в траве.

Издав басовитое «бумм», последний кусок каната упруго натянулся между придавившей его машиной корабля и камнями, отмечавшими край скального обрыва. Подбежав ближе и осторожно заглянув в пропасть, все увидели, как по болотистым кочкам, удаляясь в сторону леса, прыгает маленький оранжевый человечек.

– Ну и псих! – восхищенно выдохнул кто-то.

– Куда ты пытаешься сбежать, Чертенок!? – заорал Калим, опасно наклонившись вперед, – тебе все равно никуда с планеты не деться! Рано или поздно ты или сдохнешь в этих дебрях или сам к нам на коленях приползешь!

В ответ человечек, обернувшись на миг, лишь вскинул руку в насмешливом оскорбительном жесте и скрылся среди деревьев.

* * *

Снижение и посадка, как и следовало ожидать, прошли почти незаметно. Лайнер слегка качнулся, коснувшись опорами земли, и гул турбин начал стихать. Троица пассажиров прошла в шлюз, где Мария снова закинула на плечо свой походный баул, а Исива подхватила небольшой кокетливый чемоданчик, как будто она прибыла не на другую планету, причем практически неосвоенную, а в обычный отель. Серго так и вовсе обошелся портфелем, но он-то здесь уже успел обустроиться раньше и ему не требовалось таскать с собой

все необходимое.

Табло рядом с люком окрасилось зеленым, сигнализируя о безопасности внешней атмосферы, и тяжелая дверь, всхлипнув, откинулась вниз небольшим трапом. В лицо дохнуло теплым влажным воздухом, наполненным запахами хвои и перепрелой листвы.

Мария закрыла глаза и полной грудью вдохнула аромат нового мира. Сколько Жизнь ни мотала ее по экспедициям и командировкам, она всякий раз убеждалась, что каждая планета обладает своей неповторимой атмосферой. И дело не столько в химическом составе, температуре или давлении, сколько именно вот в этих характерных нотках, сразу формирующих в мозгу образ неизведанного мира. Перед ее внутренним взглядом раскинулись картины первозданных лесов, густым изумрудным ковром покрывающих холмы и долины, в чаще которых...

– Дамы, прошу! – послышавшийся из-за спины голос Серго вернул Марию к реальности.

Она вздохнула, поправила сумку и решительно ступила на трап.

В общем и в целом ее ожидания оправдались. С той лишь поправкой, что вся прилегающая местность оказалась тщательно вычищена от любой растительности и застелена армированными плитами, а от ближайших деревьев виднелись только макушки, выглядывающие из-за двухэтажных жилых и технических корпусов. То, как аккуратно и четко была

спланирована и застроена территория базы, сразу выдавало ее армейские корни. Военные постоянно воспринимали окружающую среду как опасного и коварного противника, стараясь по возможности изолировать его и держать на безопасном удалении. Если бы лагерь организовывали ученые, все выглядело бы куда проще и, одновременно, несравненно более хаотично.

– Сожалею, но робокоров у нас тут не водится, так что придется немного прогуляться пешочком, – Серго зашагал вперед, помахивая портфелем, а его спутницы двинулись следом.

Исива, впрочем, скоро отстала, поскольку ее модные туфли то и дело попадали каблуками в глубокое рифление плит, так и грозя вывернуть ей щиколотку, а чемоданчик постоянно пытался своими маленькими колесиками скользить по диагональным насечкам как по рельсам, и несчастной журналистке то и дело приходилось рывком возвращать его на путь истинный. Мария же в своих тяжелых походных ботинках шагала по посадочному полю как по паркету, не испытывая никаких проблем и внутренне посмеиваясь над незадачливой писательницей, которая, похоже, и в самом деле ни разу не выбиралась из своего кабинета и иные миры наблюдала разве что через герметичное окно дорогого отеля. Что ж, лучше уж поздно, чем никогда.

Серго привел их в одно из зданий, похожих друг на друга как родные братья. Здесь располагалось нечто вроде комен-

датуры поселения, и только тут Мария начала понимать, насколько серьезно поставлена вся работа на Пракусе.

Все началось с того, что у них потребовали документы, которые долго и придирчиво изучали, сверяя их с базами данных. Потом потребовали предъявить багаж, хотя рыться в нем все же не стали и ограничились исключительно внешним осмотром вещей. В заключение дежурный офицер прочитал им лекцию о правилах безопасности и действующих на территории порядках. Инструктаж получился настолько обстоятельный и серьезный, что у Марии даже не нашлось ни одного саркастического комментария, которыми она так любила донимать собеседников. Исива так и вовсе притихла, и цвет ее лица, раскрасневшегося после битвы со своим равным чемоданом, очень быстро восстановился до нормального, но не задержался на достигнутом и проследовал далее в испуганную бледность.

Полностью оправдав ожидания Марии, офицер в цветах и красках обрисовал им картину обороняющегося лагеря, со всех сторон окруженного бесчисленными врагами, коварными и беспощадными. Любая местная травинка может оказаться ядовитой, укус любой мошки – смертельным, а полудикие аборигены подстерегают зазевавшегося гостя под каждым кустом, чтобы уволочь его в свои подземелья для леденящих кровь обрядов и пыток.

По поводу флоры и фауны Мария кое в чем была готова согласиться с инструктором, хотя считала, что почти все по-

добные проблемы можно решить с помощью соответствующих вакцин и антидотов. Но вот страшилки про местных жителей вызвали у нее вполне естественный скепсис, поскольку технологически отсталые цивилизации обычно сами относятся к сошедшим с неба могущественным полубогам почти с религиозным благоговением и страхом, опасаясь к ним даже приближаться, не говоря уже о том, чтобы посягать на их жизнь.

Тем не менее, она предпочла не спорить, прекрасно зная, что пререкания с армейскими чинами ничем хорошим как правило не заканчиваются.

В итоге, когда они вышли на улицу, сжимая в руках полученные пропуска, и Марию и Исиву охватило тревожное настроение. Начавшееся приключение более не напоминало ни привычную экспедицию, ни экскурсию, ни выезд на курорт, обернувшись чуть ли не ожесточенной борьбой за выживание. Однако, как только они завернули за угол, направляясь к своему жилому корпусу, Серго остановился и, развернувшись к ним, ехидно подмигнул.

– Что, сдрейфили?

– Ну, начало и впрямь выглядело не шибко оптимистичным, – призналась Мария.

– Я вообще думала, что под конец нам оружие и противогазы выдадут, – согласилась с ней поникшая журналистка, – да еще и нормативы сдавать заставят.

– Не вешать нос! – трескуче рассмеялся старик, – все не

так плохо, как может показаться на первый взгляд. Военным совершенно не нужны лишние проблемы, поэтому они и перестраховываются. Кроме того, умножьте это на их традиционную нелюбовь к гражданским – они не упустят возможности пострадать угодившего в их лапы гостя. Я уверен, что они сейчас сами похохатывают, вспоминая ваши унылые физиономии.

– То есть вся их воспитательная беседа представляла собой всего лишь спектакль!?

– Ну, не вся, конечно, но воспринимать ее слишком близко к сердцу не стоит. Хотя и пренебрегать базовыми мерами предосторожности тоже, – Серго кивнул на их жилой корпус, – в нашем департаменте все попроще, конечно. Так что размещайтесь, обустраивайтесь, и через полчаса встречаемся в столовой за ужином. Кормят тут действительно по расписанию, поэтому, если не хотите остаться голодными, то лучше не опаздывайте.

Первое знакомство с выделенным женщинам номером вызвало противоречивые чувства. Хотя, точнее будет сказать иначе – комната с двумя простенькими койками, холодильником, шкафом и информационным терминалом, плюс санузел с душем и горячей водой вызвали у Марии, привычной к спартанским условиям походного вагончика, сдержанное одобрение, тогда как Исива чуть ли не гусиной кожей покрылась от омерзения. Уж ей-то наверняка никогда не приходи-

лось ходить по нужде в ближайший лес во время тропического ливня, иначе бы она знала, что порой бывает и гораздо хуже.

Пока Мария обживалась, рассовывая вещи по полкам шкафа и украшая ванную комнату своей мочалкой, зубной щеткой и тюбиком пасты, журналистка сидела на кровати с обреченным видом приговоренного к смерти и, наверное, горько каялась, что вообще согласилась на приглашение Серго.

Дабы немного разогнать застоявшийся воздух, Мария включила вентиляцию, и дребезжащий гул вентилятора дал понять, что и ночью им скучать в тишине не придется. Она сразу обратила внимание, что единственное окно в комнате герметично запечатано, и, чтобы не умереть от удушья, им волей-неволей придется мириться с шумом мотора. Как аспиранту с опытом, Марии было не привыкать засыпать в самых невозможных условиях, начиная от гула работающего лабораторного оборудования и заканчивая доносящимися со всех сторон криками и визгами местной фауны, но вот Исива...

– Что это вы включили?

– Вентиляцию.

– Зачем?

– Чтобы не задохнуться, – Мария указала на окно, – тут все помещения изолированные, и приток свежего воздуха возможен только принудительный.

– То есть эта штука будет гудеть постоянно? – догадалась Исива, – но как же мы будем спать?

– Крепко, – ее изнеженная капризность уже начинала раздражать, – мы же сюда не отдыхать прилетели. Думаю, мы к вечеру так измотаемся, что будем дрыхнуть как убитые. – Мария все же не удержалась от едкой шпильки, – а я еще и храпеть могу.

Ее укол попал в точку. Исива поникла еще сильнее, и, желая скрыть довольную ухмылку, Мария поспешно выскочила в коридор, где уже рассмеялась от души.

Странно, конечно, что Серго не предупредил их о возможных издержках, сопровождающих посещение Пракуса, но, с другой стороны, пенять тут следовало только на себя самого. Ожидать, что на планете, удаленной на тысячи световых лет, к их прилету организуют сервис по высшему разряду с гидромассажными ваннами, тончайшим постельным бельем и вышколенной прислугой, моментально отзывающейся на любой каприз постояльца, глупо. Хотя, надо признать, перелет на роскошном личном лайнере Серго и саму Марию едва не ввел в заблуждение.

Таким образом, в столовую они явились, пребывая на противоположных полюсах настроения, и здесь состояние Исивы усугубилось еще больше. Как оказалось, собираясь в поездку, она, не предполагая, в каких условиях ей предстоит жить, взяла с собой традиционный гардероб, предназначенный больше для выездов на курорты или, на худой конец, для

участия в мероприятиях, организуемых ее издательством. Здесь же ее туфли и платья совершенно не вязались с окружающей обстановкой и с сугубо утилитарной одеждой всех остальных сотрудников, выставляя ее белой вороной. В другой ситуации она была бы совсем не против того, что на нее оглядываются, но во взглядах, что она ловила, сквозила откровенная насмешка, а это – суший кошмар для любой женщины, привычной к образу элегантной светской львицы.

Мария же, напротив, чувствовала себя как дома, мгновенно настроившись на общую волну с остальным персоналом базы. Такая рабочая атмосфера была ей привычна.

Да и Серго, присоединившийся к ним, успел переодеться в легкую светлую куртку, в которой совершенно не походил на состоятельного бизнесмена, и источал демократичность, по-своему здороваясь с другими сотрудниками как с равными.

После всего пережитого скудное меню и совершенно прозаические тарелки и стаканы воспринимались Исивой уже как должное. Единственным просветом в пелене пессимизма для нее стал тот факт, что кормили тут всех бесплатно, да и подаваемые блюда, хоть и не отличались особой изысканностью, оказались вполне съедобными и даже вкусными.

– Чтобы не откладывать дело в долгий ящик, мы уже завтра утром, думаю, устроим вам небольшую демонстрацию наших достижений, – объявил Серго, не переставая энергично орудовать вилкой.

– И в чем именно она будет состоять? – поскольку Исива полностью погрузилась в смакование своего уныния, слово пришлось взять Марии.

– Всему свое время. Тем более, если я сейчас начну рассказывать вам подробности, то снова буду поднят на смех. Так что я даже пытаться не буду. Мне хорошо знаком такой тип людей – прожженных материалистов, как вы, – старик ткнул вилкой в ее сторону, – ваш скепсис можно пробить только убедительными доказательствами и неопровержимыми фактами. Пока вы не увидите все своими собственными глазами, спорить с вами абсолютно бессмысленно.

– Но какой еще реакции вы от меня ждали, предлагая заняться изучением суеверий и сказок?

– Сказка – ложь, да в ней намек, – Серго хитро прищурился, – тот факт, что молнии долгое время почитались за оружие Зевса, еще не делает их менее реальными, не так ли?

– А вулканы считались дымоходами подземных мастерских одноименного бога, но вот беда – природные явления тоже не мой конек.

– Какая же вы упрямая, мисс Оллани! – морщинистый кулак в притворном гневе ударил по столу, – переубедить вас для меня теперь – вопрос чести!

– Что ж, попытайтесь. Но учтите, поддаваться вам я не намерена.

– Тогда будьте завтра наготове. После завтрака я за вами заеду, и мы вместе отправимся на полигон.

– На полигон!?! – встрепелулась Исива, – какой еще полигон!?!

– Наша исследовательская площадка находится не здесь, мы проводим эксперименты в другом месте, в нескольких километрах отсюда, чтобы не подвергать базу и ее персонал ненужному риску.

– Это что еще за новости!?! Вы ничего нам не говорили про возможную опасность!

– В той или иной степени она всегда присутствует, когда имеешь дело с необузданной дикой природой. Тут уж ничего не поделаешь.

– Но... несколько километров!?! – подозрительно нахмурилась Мария, – вы определенно что-то недоговариваете.

– Извините, но сейчас я большего вам сказать не могу. Но уже очень скоро вы сами все увидите.

– Вы хоть намекните, к чему нам готовиться-то! Быть может, нам стоит завешание написать или подгузники одеть на всякий случай.

– Для завешания, думаю, пока рановато, но вот сменить гардероб и впрямь не помешало бы, – Серго покосился на журналистку, – у вас какой размер?

* * *

Прыгая со скалы, Чертенюк не строил каких-то долгосрочных планов, у него не имелось четкой, продуманной стра-

тегии дальнейших действий. Он действовал почти инстинктивно, а его рефлексы в тот момент требовали использовать любую возможность, чтобы сбежать из-под опеки Калима. Что ж, его отчаянный и смертельно опасный экспромт удался, и теперь, углубившись в гущу леса, можно было немного сбавить темп, перевести дух и поразмыслить о дальнейших перспективах.

А перспективы пока вырисовывались исключительно туманные.

Чертенюк присел на поваленное дерево и попытался упорядочить мысли в голове. До сего момента он просто бежал через чащобу, желая как можно дальше уйти от Калима и его людей, но теперь пришло время определиться с дальнейшим направлением движения. Если за ним все же решат устроить полноценную погоню, то скрыться у него в любом случае не получится. Разведывательные дроны способны засечь человека даже в самом глухом буреломе с расстояния нескольких километров. Однако, насколько он мог судить, ограниченные ресурсы, имевшиеся в распоряжении майора, не позволяли ему особо распыляться, и широкомасштабной облавы ожидать, пожалуй, не стоит. Кроме того, в одном паренёк был абсолютно прав – самостоятельно с планеты Чертенку действительно никак не выбраться.

Впрочем, такой вердикт еще не приговаривал его к пожизненному заключению на Пракусе. Ведь если есть способ добраться сюда, то остается и шанс выцарапать у судьбы обрат-

ный билет. Корабли регулярно садятся и взлетают на местном аэродроме, так что калитка пока не заперта. Дело остается за малым – найти способ в нее прошмыгнуть.

Что ж, коли стратегическая цель обозначена, то можно перейти и к решению более частных, так сказать, тактических задач. Чертенюк скинул с плеча рюкзачок спаскомплекта и устроил ему ревизию.

Длительное пребывание в болоте, как и следовало ожидать, не пошло ему на пользу. Часть упаковок, плавающих в заполнявшей его грязной жиже, пришли в полную негодность, но кое-что сохранилось неплохо, и некоторые из находок представлялись настоящими лучиками света в беспросветном мраке окружающей глухомани.

Большой, слегка тронутый ржавчиной нож, спички, таблетки для дезинфекции воды, несколько калорийных батончиков – если расходовать имеющиеся ресурсы рачительно, то можно протянуть несколько дней. Да, с армейских времен у Чертенюка оставались кой-какие воспоминания об уроках выживания, но он не был уверен, что их можно вот так просто перенести на инопланетные джунгли. Одна только мысль о том, чтобы съесть какую-нибудь чужеземную ягодку или зажарить на огне и съесть неведомую зверушку, немедленно вызвала у него рвотные позывы. Регулярное общение с хайеннами помогло ему выработать некоторый иммунитет к особо острым проявлениям апланетизации, и у него уже не возникало жгучего желания вскочить со ствола чуждого де-

рева, на котором он сидел, и изучить свою задницу на предмет ожогов и волдырей, но вот питаться дарами местной природы – увольте!

– Как говорил мой папаша: вышел на волю – корми себя сам, – Чертенюк со вздохом убрал свое скромное богатство обратно в немного подсохший на солнце рюкзачок и закинул его за спину.

Теперь следовало определиться с направлением. Убегая от скального обрыва, он запомнил, что заходящее солнце било ему в левый глаз, что более-менее позволяло определить свое местоположение. Но вот куда двигаться дальше?

Можно пойти вдоль скал в надежде отыскать способ подняться наверх, можно, напротив, углубиться в дебри, чтобы усложнить недругам свои поиски. Но в любом случае принимать решение стоило до наступления темноты, когда невозможно определить стороны света. Сейчас же все постепенно поглощали вечерние сумерки и, если он не хотел заночевать сидя на кочке, то следовало позаботиться об организации хотя бы простенького убежища. Судьбоносные решения могут и до завтра подождать.

Чтобы пережить ночь в лесу, требуются несколько основных вещей – укрытие от возможной непогоды, огонь для обогрева и отпугивания хищников и вода, чтобы не умереть от жажды. Валежника у сухостоя вокруг наблюдалось в достатке, но вот с чистой водой дело обстояло несколько хуже. В крайнем случае, конечно, ее можно набрать из болота и

надеяться, что обеззараживающая таблетка справится с кишасцами в ней полчищами бактерий и вирусов, но хотелось бы обойтись без чрезмерного риска. Неплохо бы найти какой-нибудь ручеек или речушку, поэтому Чертенюк повернул налево и двинулся вдоль скал, стараясь не приближаться к ним слишком уж сильно и держась границы болот. Вода же течет сверху вниз, верно, и таким образом он рано или поздно обязательно наткнется на сбегающий от горных отрогов поток.

Теперь у него образовалось достаточно времени, чтобы спокойно осмотреться и более внимательно изучить окружающую природу. Он не являлся большим специалистом в ботанике, но на первый взгляд местные деревья удивительно походили на те, что он привык видеть дома, прогуливаясь в ближайшей роще. То ли причина состояла в том, что эволюция разных миров происходила параллельными курсами, то ли в том, что флора и фауна повсеместно была заселена из одного общего источника, то ли в том, что некогда первые поселенцы завезли с собой образцы земных растений, которые вполне успешно здесь прижились. Никакой возможности проверить свои догадки у Чертенюка не было, и он махнул на все рукой, положившись на волю случая. Хотя версия с колонистами выглядела по-своему привлекательной и предполагала, что если достаточно долго идти в одном направлении, то вполне возможно встретить кого-то из местных. А, следовательно, найти себе и стол и кров.

По вполне понятным причинам Калим не посвящал его в детали, и на данный момент Чертенюк не имел ни малейшего представления, обитаем ли Пракус или нет. Пока они работали над подъемом «Сапсана», ему на глаза не попало ни одного признака, который бы свидетельствовал о присутствии на планете других людей. Либо тут до сих пор царила нетронутая человеческой цивилизацией дикая природа, либо сбитый корабль умудрился рухнуть в трясину вдалеке от любых поселений.

Воспоминания об искалеченной яхте неприятно защекали у Чертенюка где-то внутри. С одной стороны, ему было невероятно жаль прекрасный корабль, столько лет служивший ему верой и правдой, а с другой при одной только мысли о том, что где-то здесь, среди бескрайних скал, лесов и болот, притаилась сила, способная походя сотворить такое с машиной, способной, казалось бы, противостоять любым угрозам, вплоть до вспышки сверхновой звезды, становилось откровенно не по себе. Но поскольку бесплодное обсасывание этой мысли, не имея на руках даже минимального набора фактов, представлялось пустой растратой времени и нервов, Чертенюк выбросил ее из головы и сосредоточился на более актуальных вопросах.

Уже скоро, как и ожидалось, он услышал журчание бегущей воды и буквально через минуту вышел к прозрачному ручейку, прыгавшему по камням в небольшой лощине. Чертенюк наполнил водой бутылку из спаскомплекта, закинув

вслед одну таблетку, и теперь сосредоточил свое внимание на поисках подходящего места для ночлега.

И тут ему снова повезло, поскольку уже в сотне метров вниз по течению он обнаружил росшее на склоне дерево, под обнажившимися корнями которого образовалась небольшая естественная землянка. Примерно после получаса трудов его очищенная от лишних веток и застеленная лапником каморка приобрела вполне ухоженный вид, а перед ее входом потрескивал небольшой костерок. Чертенюк натаскал достаточно валежника, чтобы хватило на поддержания огня в течение всей ночи, и часть его даже затащил в свою импровизированную каюту, чтобы укрыть от возможного дождя.

Честно говоря, он так измотался, что испытывал вполне обоснованные сомнения, что сможет бодрствовать до самого утра. В то же время, пока он блуждал по лесу, ему ни разу не встретилось следов какого-либо реально крупного зверя. Единственное, что он смог приметить – несколько отпечатков копыт у кромки воды и все. В итоге, сочтя риск незначительным, Чертенюк закатил в костер два толстых бревна, которых должно хватить на несколько часов неспешного тления, и забрался в свою почти уютную норку, где распечатал один из питательных батончиков.

В его голове выстроилась целая очередь вопросов, требующих обдумывания и осмысления, начиная от поисков пропитания и заканчивая планами захвата власти в Галактике, но все они упирались в один упрямый факт – в данный мо-

мент он оказался один-одинешенек с ржавым ножом в качестве единственного оружия в дремучей чаще инопланетного леса. Маленький человечек, вырванный из лона цивилизации и брошенный на растерзание дикой природе. Не самая удачная стартовая позиция, чего уж там.

– Как говорится, если ты опустился на самое дно, то теперь у тебя есть, от чего оттолкнуться, – Чертенюк запил свой скромный ужин глотком холодной воды и перекатился набок, вместо подушки подложив под голову собственный кулак, – иногда приходится начинать все заново, с полного нуля. Ну да ладно, не в первый раз...

* * *

Мария, привыкшая дома вставать едва ли не с первыми птицами, проснулась без посторонних понуканий и отправилась умываться, в то время как Исива, начала подавать признаки жизни лишь после того, как назойливая трель будильника пошла уже на третий круг. Накануне вечером все обстояло с точностью до наоборот, когда одна, привыкшая ценить каждую отпущенную на отдых секунду, уснула сразу же, едва коснувшись головой подушки, а другая еще долго ворочалась на жесткой койке, сопровождая свои страдания приглушенными проклятиями.

Подушка оказалась маленькой, одеяло коротким и тонким, а сама кровать – преступно узкой, не говоря уже о

казенном постельном белье, пошитом отнюдь не из шелка. Складывалось впечатление, что Исива привыкла спать на царской перине, причем сразу за двоих, разбрасывая конечности по всей постели и укладываясь то по диагонали, то вообще поперек. В результате она то и дело ударялась локтями и коленями о стену, отчего Марии полночи снилась гроза, обрушившаяся на ее дом и колотящая молниями прямо в крышу.

Уходя, Мария на всякий случай напомнила ей, что завтрак начинается через десять минут, но ждать журналистку не стала, поскольку справедливо полагала, что в таком случае и сама рискует остаться голодной.

В столовой она встретила Серго, который на сей раз был задумчив и немногословен, и девушка предпочла не выяснять причин его мрачного настроения. Если ей необходимо что-то знать – он сам с ней поделится, когда сочтет нужным.

Исива появилась под самый занавес, когда большинство сотрудников уже допивали свой кофе, и остывший омлет отнюдь не добавил ей оптимизма.

– Отчего такие хмурые? – увидев выражение ее лица Серго даже отвлекся от собственных дум.

– А чему в концлагере радоваться-то? – проворчала Исива, с кислым видом ковыряясь в тарелке, – у меня от ваших каменных кроватей все бока в синяках!

– Ах, вы об этом! Ну не обессудьте, пятизвездочных отелей мы тут пока не построили, это только в планах. Со вре-

менем все обрадуется, но, естественно, не сразу.

– Вы собираетесь развернуть на Пракусе масштабное строительство? – вскинула брови Мария, – но чем вы планируете заманивать сюда туристов?

– Я уже сто раз вам говорил, мисс Оллани – наберитесь терпения, я все вам покажу. Ну а пока нам всем придется немного потерпеть. Ведь наука того стоит, не так ли?

– А без жертв обойтись никак нельзя? – сдавшись, Исива оттолкнула от себя тарелку с недоеденным омлетом.

– Я попробую что-нибудь придумать, – вздохнул Серго, – сегодня у нас будет возможность переговорить с человеком, который принимает тут решения.

– Каковы наши дальнейшие планы? – любопытствовала Мария, увидев, как старик поднялся, собираясь уходить.

– Будьте наготове, я еду за вами через полчаса.

– Что нам взять с собой?

– Пока ничего не надо, серьезной наукой мы займемся чуть позже, хотя... – Серго ехидно ухмыльнулся, – запасные подштанники могут и пригодиться.

Когда женщины вернулись в свой корпус, в холле их уже поджидала сотрудница с большой сумкой. Она вручила баул Исиве и без лишних разглагольствований удалилась, оставив журналистку в легком недоумении.

Которое, впрочем, быстро рассеялось, как только они заглянули внутрь. В сумке обнаружился полный армейский

комплект женского обмундирования, начиная от нижнего белья и заканчивая утепленной курткой. Да, одежда не блистала модными фасонами и откровенно чуралась актуальных трендов, но, взамен, отличалась продуманностью конструкции и добротностью пошива, что характерно для любых военных изделий, когда даже от незначительной на первый взгляд детали может зависеть чья-то жизнь.

Перебирая входящие в комплект шорты и фуфайки, Мария даже ощутила некоторую зависть, ибо всегда тяготела к подобным практичным вещам. Исива же восприняла перспективу переодевания в хаки без чрезмерного энтузиазма, но деваться ей было некуда, так что она с тяжким вздохом сгрэбла одежду в охапку и удалилась в ванную.

Увидев финальный результат, состоявший из футболки, комбинезона и легкой кофты, Мария почувствовала, как зависть запылала в ней с новой силой. Неудивительно, что многих мужчин возбуждают женщины в форме. Исива собрала свои вороные волосы в небольшой хвостик и уже ничем не напоминала ту жеманную барышню, что сошла вчера с трапа космолайнера. Теперь ее облик стал куда более подтянутым и собранным, и в нем даже появилось что-то озорное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.